

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**СIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№7(103)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2021

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (103)
Июль 2021 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2021

УДК 009
ББК 6\8
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

НЗ4 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»:

Электронный сборник статей по материалам СШ студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2021. – № 7 (103) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/guman/7\(103\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/7(103).pdf)

Электронный сборник статей по материалам СШ студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

Оглавление

Секция «Культурология»	5
РАЗРАБОТКА КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ДЕТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА: АНАЛИЗ АУДИТОРИИ РОДИТЕЛЕЙ Алещенко Дарья Алексеевна	5
Секция «Лингвистика»	10
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ОРОНИМЫ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ Бобоева Сайехат Нуралиевна	10
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО- ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ) Водянова Ксения Игоревна	13
КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ Давлеткужина Джамалия Ильдаровна	20
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «CYBERSPACE» (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) Литвинов Руслан Михайлович	26
Секция «Педагогика»	31
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ИКТ- КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОО Гусейнова Заира Назимовна Толмачева Вера Владимировна	31
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА Захарова Татьяна Васильевна	37
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГР В ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Макосова Елизавета Алексеевна Кувырталова Марина Александровна	42
РОЛЬ ПЕДАГОГА В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ Морозова Елена Валерьевна Шитякова Наталья Павловна	47

Секция «Психология»	51
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	51
Ланина Ольга Николаевна	
Авдеева Наталия Николаевна	
СВЯЗЬ ТИПА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И	58
КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
Панасенко Валентина Владимировна	
Авдеева Наталия Николаевна	
Секция «Физическая Культура»	64
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИКРО- И МЕЗОЦИКЛОВ	64
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ	
В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД	
Никуличева Полина Сергеевна	
Соболева Наталья Владимировна	
Секция «Филология»	69
ДОЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ НЕЗИТАЦИИ КАК	69
СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОСОДИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА	
ГОВОРЯЩЕГО	
Зюрик Анастасия Юрьевна	
Рачёва Александра Андреевна	

СЕКЦИЯ
«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

**РАЗРАБОТКА КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ДЕТСКОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА: АНАЛИЗ АУДИТОРИИ РОДИТЕЛЕЙ**

Алещенко Дарья Алексеевна
студент,
факультет коммуникаций, медиа и дизайна,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
РФ, г. Москва
E-mail: daaleschenko@edu.hse.ru

**COMMUNICATION STRATEGY FOR A CHILDREN EDUCATIONAL
CENTER: ANALYSIS OF THE PARENT AUDIENCE**

Daria Aleshchenko
Student,
Faculty of Communications, Media and Design,
National Research University «Higher School of Economics»,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Ядро целевой аудитории детских образовательных центров – родители. Семья выстраивает образовательное пространство ребенка. Именно родители принимают финальное решение о приобретении образовательной услуги. В статье рассмотрены исследования, посвященные критериям выбора образовательных центров и курсов, а также особенностям медиапотребления аудитории родителей.

ABSTRACT

The core of the target audience of children's educational centers is parents. The family builds the educational space of the child. Parents make the final decision on the purchase of an educational service. The article considers studies on the criteria for

choosing educational centers and courses, as well as the peculiarities of media consumption of the parent audience.

Ключевые слова: коммуникационная стратегия, аудитория родителей.

Keywords: communication strategy, parent audience.

Современная система дополнительного образования детей развивается под влиянием государственной политики. Базовый тренд – это интеграция дополнительного и общего образования для реализации федеральных государственных проектов. Из-за роста конкуренции на рынке дополнительного детского образования ключевым игрокам важно выстроить стратегию коммуникации с клиентами. По данным маркетинговых исследований, известность и доверие – одни из ключевых факторов для родителей при выборе детского центра. Коммуникационная стратегия позволяет с помощью медийных каналов создать у потенциальных клиентов ощущение доверия.

Согласно определению Д. Евсеевой, коммуникационная стратегия бренда представляет собой поэтапный план продвижения бренда и его взаимодействия с потребителями. Ключевая задача коммуникационной стратегии – обеспечение информационной поддержки развития бренда [2, с. 8]. Это долгосрочный план, который учитывает текущее положение компании и цели, которых она хочет достичь.

Руководитель коммуникационного агентства 2L Agency Александр Лихтман выделяет три основных компонента, из которых строится коммуникационная стратегия: аналитика, позиционирование и медиапланирование [5]. На аналитическом этапе построения коммуникационной стратегии исследуется специфика рынка, текущее позиционирование бренда, особенности товара/услуги. При анализе рынка также учитывается конкурентная среда, выявляется портрет целевой аудитории. Данные по аналитическому этапу берутся за основу при разработке креативной концепции продвижения и создании медиаплана.

Родители – ключевой сегмент целевой аудитории детских образовательных центров. В 2017 году исследователи НИУ ВШЭ выяснили критерии выбора дополнительного образования среди родителей в Москве. Самым популярным обстоятельством, которое родители принимали во внимание, стало наличие хороших педагогов. Репутация организации и достижения выпускников также оказались важными критериями. Престиж занятий и полная информация о программах повлияли на решения наименьшего количества ответивших [3].

У семей есть различные запросы к системе дополнительного образования и ожидания относительно результатов занятий и процесса обучения. Команда авторов из НИУ ВШЭ предложила гипотезу о том, что представления родителей о роли дополнительного образования располагаются на шкале от “развивающий досуг” до “образование с целью получить конкретные навыки” [4, с. 245].

Авторы выделяют две стратегии при выборе занятий: одна направлена на всестороннее развитие и получение “мягких навыков” (soft skills), другая на приобретение “жестких навыков” (hard skills). В пример приводится различная мотивация родителей при выборе курсов английского языка: одним просто нравится звучание языка, другие нацелены на поступление ребенка в зарубежный вуз. Как отмечается в работе, дополнительные занятия младших школьников наиболее разнообразны, родителям важно всестороннее развитие. Для семей же старших школьников актуальны более прикладные задачи: оценки по предмету, подготовка к экзаменам [4, с. 248].

Если в рамках стратегии «жестких» навыков посещать занятия мотивирует дисциплина и требования некой институции, то в рамках стратегии «мягких» навыков основные мотиваторы – это положительные эмоции и удовольствие. Учитывая стратегии родителей, центры ДО по-разному организуют обучение и взаимодействуют с детьми и их семьями [4, с. 248].

Другая группа исследователей НИУ ВШЭ разделяет выбор родителей на стратегии максимального насыщения и оптимального насыщения. Оптимальное насыщение выражается в формулировках «чтобы было в удовольствие ребенку», «все хорошо в меру», «не хочется перегружать». Посещать занятия прекращают,

если видят, что ребенок утратил интерес. При стратегии максимального насыщения для родителей важно получение ребенком конкретных навыков, успеваемость и дисциплина. Родители прекращают обучение в центре ДО, если не видят результата от занятий [1, с. 35].

На данный момент медиапотребление российских родителей изучено мало. Компания Google провела опрос с целью выяснить предпочтения семей при просмотре видеоконтента. Две трети опрошенных смотрят онлайн-видео вместе с детьми. Самая популярная площадка – это Youtube, следом идет Вконтакте. Ролики для семейного просмотра составляют 40% контента, просмотренного на YouTube аудиторией возрасте от 25 до 45 лет. Предпочтение семьи отдают мультфильмам, видеоблогерам и развивающим роликам.

Опрос проводился в 2017 году. Тогда лидерами в тематике обучающих видео стали развивающие ролики, лайфхаки, подборки интересных фактов, инструкции по изготовлению предметов, которые можно сделать вместе с детьми. Как отмечают авторы исследования, некоторые бренды используют популярность образовательного контента, чтобы рассказывать пользователям о своих услугах в развлекательно-обучающем формате [6].

Команда исследователей НИУ ВШЭ в 2017 году представила выводы о том, как эффективнее доносить информацию до аудитории родителей. Такие выводы были сделаны на основе опроса руководителей организаций детского дополнительного образования. В докладе отмечается, что офлайн-реклама (рекомендации знакомых, мероприятия в детских садах и школах) остается наиболее эффективным способом распространения информации об услугах центра. Онлайн-реклама используется как дополнительный инструмент привлечения новых клиентов и наиболее эффективна при привлечении людей на разовые события. По мнению опрошенных, в большинстве случаев продвижение и рекламные кампании ориентируются на родителей, а не детей [3].

Данные исследований аудитории родителей детей младшего возраста и школьников могут служить основой для разработки креативной стратегии и медиаплана при продвижении брендов центров детского образования.

Список литературы:

1. Бочавер А.А. Вовлеченность детей в дополнительное образование: контроль и ценность образования со стороны родителей // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. № 4. – С. 32—40.
2. Евсеева Д. Коммуникационная стратегия: подходы и особенности для сети интернет // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2016. – № 4. – С. 8-10.
3. Косарецкий С.Г. // Материалы семинара «Рынок услуг дополнительного образования детей в России: видимое и скрытое», – М.: НИУ ВШЭ, 2017.
4. Павленко К. В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. – 2019.– №2. – С. 241–261.
5. Чек-лист: из чего состоит коммуникационная стратегия? // [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/marketing/97933-chek-list-iz-chego-sostoit-kommunikacionnaya-strategiya> (дата обращения: 1.02.2021).
6. Что смотрят современные родители? // [Электронный ресурс] URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/future-of-marketing/digital-transformation/chto-smotriat-sovremennye-roditeli/> (дата обращения: 1.06.2021).

СЕКЦИЯ
«ЛИНГВИСТИКА»

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ОРНИМЫ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

Бобоева Сайехат Нуралиевна
студент,
кафедра филологии, Технический институт (филиал),
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
РФ, г. Нерюнгри
E-mail: saya_boboyeva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена русскоязычная оронимия Южной Якутии. Произведена лексико-семантическая классификация изученных топонимов; выявлен самый распространенный способ номинации в русской оронимии Южной Якутии.

Ключевые слова: топонимия, оронимия, семантика.

В последние годы заметно возрастание научного интереса к топонимике отдельных районов Российской Федерации. Признание антропоцентризма как одного из главных свойств языка актуализировали исследования в области топонимики, изучающей географические наименования через призму истории народа и его языка. Настоящее исследование посвящено топонимике Южной Якутии, территории, включающей в себя Алданский, Нерюнгрнский и часть Олекминского улусов.

Объектом представленного в статье исследования является оронимия Южной Якутии – группа «имен любого элемента рельефа земной поверхности (положительной или отрицательной), т.е. любого орографического объекта» [1, с. 104]. Предмет исследования – русскоязычные оронимы Южной Якутии.

В изученной оронимии самой значимой группой слов являются названия, передающие признак объекта. Они составляют сорок процентов всех изученных

оронимов. В оронимах этой группы отражены такие признаки возвышенностей, как размер (хребет Высокий, гора Высокая, гольцы Заметный, Средний, Продолговатый и Большой); особенности рельефа (гора Двугорбая, гольцы Скалистый, Дефективный); цвет камня (горы Мраморная и Белая); месторасположение по отношению к другим возвышенностям (голец Одинокий). С погодно-климатическими особенностями связаны названия гольцов Снежный, Аномальный и Туманный. В летнее время у вершины гольца Аномального собираются грозовые тучи. Гольц Туманный не виден в утреннее время из-за обильного тумана.

К следующей группе русскоязычных оронимов Южной Якутии относятся антропотонимы. Образованы они от имен геологов. Хребет Кряж Зверева назван геофизиками в честь профессора геолого-минералогических наук В.П. Зверева. По имени одного из геологов названы гольцы Ефим и Моисей, а также гора Порфинова. Наименование гольца Китового образовано от прозвища геолога.

В основе русскоязычных названий третьей группы орообъектов Южной Якутии лежит метафорический перенос. Гора Пьяный бык, «по преданию, названа так потому, что стремительная вода с небывалой силой ударяется о левобережную скалу. Уступ по виду похож на быка, пьющего воду» [2, с. 84]. Метафорический перенос по форме объекта лег в основу гольцов Купол и Калач. Гольц Обман получил свое название из-за ошибочной версии о том, что на гольце нет месторождения железной руды.

Среди русскоязычных оронимов Южной Якутии встречаются производственные топонимы. Добыча ресурса и его обработка отражены в названиях гор Хрустальной и Рудной, а также гольца Золотого.

К немногочисленным группам русскоязычных оронимов Южной Якутии относятся фитооронимы (голец Брусничный, гора Стланиковая). По названию другого объекта названы гольцы Лебединый и Лунный. Одним оронимом представлены зоотопоним (гора Змеиная), этнотопоним (голец Американский).

Таким образом, в ходе исследования был выявлен самый распространенный способ номинации рассмотренных объектов – наименование по признаку объекта (40% изученных русскоязычных оронимов). Не так широко в русскоязычной

части оронимии Южной Якутии представлены антропотопонимы (11%); оронимы, основанные на метафорическом переносе (9%); производственные оронимы (7%); фитооронимы (4%); оронимы, названные по находящимся вблизи объектам (4%). Редки на территории Южной Якутии русскоязычные зоотопонимы, этнотопонимы и оронимы, обладающие социально-исторической коннотацией (по 2%).

Список литературы:

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 200 с.
2. Словарь топонимов Южной Якутии / Е.В. Меркель [и др.]. Нерюнгри, 2010. – 141 с.
3. Сюльбэ Б. Топонимика Якутии: Краткий научно-популярный очерк. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1985. – 144 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ)

Водянова Ксения Игоревна

студент,

кафедра Теории и практики перевода,

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Email: happyfoxxy@gmail.com

WAYS OF LEXICO-GRAMMATICAL FEATURES TRANSLATION OF A POPULAR SCIENCE TEXT (BASED ON MAGAZINE ARTICLES)

Ksenya Vodyanova

Student,

Department of Theory and practice of translation,

North-Caucasus Federal University,

Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются способы передачи лексико-грамматических соответствий при переводе научно-популярных статей, взятых из англоязычного журнала «National Geographic». Данный источник характеризуется большим количеством статей, которые направлены на реципиентов, относящихся к разным социальным, возрастным и гендерным группам. Большинство затрагиваемых в статьях тем включают следующие разделы: путешествия, мировые события, экологические и биологические исследования, и т.д. Анализируемые тексты можно отнести к научно-популярному стилю, так как в них присутствуют черты не только собственно-научного стиля (термины, абстрактная лексика, и т.д.), но и элементы публицистического стиля (например, эмоциональная лексика). Лексико-грамматические особенности, рассматриваемые нами в данной статье, были переданы на переводящий язык посредством использования одного или комбинации нескольких переводческих приемов. В работе приводятся примеры лексико-грамматических особенностей анализируемых текстов, их перевод, а также переводческий комментарий.

ABSTRACT

This article focuses on the ways of translating lexico-grammatical features in popular science articles taken from the English-language magazine “National Geographic”. This source is characterized by a large number of articles aimed at the recipients belonging to different social, age and gender groups. Most of the topics of the articles include: travel, world events, ecological and biological research, etc. The analyzed texts can be referred to the popular science style, as they contain not only features of the scientific style (terms, abstract lexis, etc.), but also elements of the publicist style (e.g., emotional lexis). The lexico-grammatical features we have considered in this article were translated to the target language by using one or a combination of several translation techniques. In this paper we use examples of the lexical and grammatical features of the analyzed texts, their translation, as well as a translation commentary.

Ключевые слова: перевод научно-популярного текста, перевод топонимов, перевод реалий, перевод лексико-грамматических соответствий.

Keywords: translation of popular science text, translation of toponyms, translation of realities, translation of lexico-grammatical correspondences.

Как известно, научно-технический прогресс не стоит на месте. Множество научных достижений постепенно становятся частью нашего быта. В связи с этим люди всё больше проявляют интерес к научной сфере. Тем не менее, стиль научного изложения по-прежнему способен оттолкнуть неподготовленного читателя. Соответственно, возникает потребность в сокращении разрыва между постоянно развивающимся научным знанием и теми, кто интересуется наукой, но не связан с ней профессионально.

Здесь возникает необходимость в инструментах популяризации научного знания. Популяризация науки – важнейший процесс распространения научного знания, проходящий в доступной и современной форме. Одним из его инструментов является научно-популярный текст. Его можно встретить в журнальных

статьях, книгах, теле- и радиопередачах и т.д. Цель научно-популярного текста заключается не только в донесении до читателя новой информации (когнитивная функция), но и в его увлечении (эмоциональная функция). Реципиентом научно-популярного текста может стать представитель любой социальной, возрастной или гендерной группы. В связи с этим, в последнее время растет необходимость в переводе актуальных научно-популярных текстов.

В нашей статье мы рассматриваем особенности передачи лексико-грамматических соответствий при переводе научно-популярного текста. Материалом работы послужили англоязычные статьи, опубликованные на сайте издания (<https://www.nationalgeographic.com>), а также выполненные нами переводы.

Большинство статей, размещаемых изданием «National Geographic», посвящены следующим темам: путешествия, природа, события в мире, открытия в сфере экологических и биологических исследований, и т.д. В связи с этим, к наиболее частым лексическим особенностям анализируемых текстов мы можем отнести топонимы, бытовые реалии, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, реалии мира природы, а также ономастические реалии. Грамматическими особенностями анализируемых текстов выступают пассивные конструкции, а также использование герундия.

Рассмотрим выделенные нами примеры лексических особенностей анализируемых текстов:

1. Топонимы. Некоторые исследователи, например, Л.Б. Селезнева [3], относят топонимы к географическим терминам. Говоря о способах передачи данных лексических единиц на ПЯ, мы будем опираться на работу Н.К. Яшиной, которая выделяет несколько способов перевода географических терминов: транскрипция или транслитерация, калькирование (частичное или полное), прилблизительный перевод, родовидовая замена [4, с. 35]. Рассмотрим следующий пример: «*But in June, Amnesty International called out **Bahrain, Kuwait, and Norway** for overly invasive apps and **Qatar** for a security flaw that made personal info vulnerable to hackers*» [5]. – «Тем не менее, в июне организация «Международная Амнистия» обратилась к правительствам **Бахрейна, Кувейта и Норвегии** по

поводу приложений, серьезно нарушающих конфиденциальность пользователей, а также **Катара** из-за встроенной уязвимости в приложении, благодаря которой хакеры получили доступ к личной информации каждого».

Выделенный нами топоним *Bahrain* был передан на русский язык через комбинацию приемов транскрипции и транслитерации. Прием, используемый для перевода географической реалии *Kuwait* – транскрипция. Название страны *Norway* имеет закрепившийся в русском языке эквивалент – Норвегия. Название государства *Qatar* было переведено через транскрипцию.

2. Реалии. Говоря о приемах передачи реалий, С.И. Влахов упоминает два основных способа: транскрипция и перевод. «Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме» [1, с. 87]. Другие способы передачи слов-реалий используются в том случае, когда по каким-либо причинам прием транскрипции использовать невозможно или крайне нежелательно. Среди рекомендуемых приемов перевода реалий можно выделить следующие: введение неологизма, приблизительный перевод и контекстуальный перевод.

1) бытовые реалии: *ashram* – ашрам; *villa* – вилла, особняк; *Thanksgiving* – День Благодарения.

2) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни: *Congress* – конгресс; *International Air Transport Association (IATA)* – международная ассоциация воздушного транспорта; *Center for Disease Control* – центр по контролю и профилактике заболеваний; *State Department* – госдепартамент; *Memorial University of Newfoundland* – Мемориальный университет Ньюфаундленда; *China Outbound Tourism Research Institute* – научно-исследовательский институт выездного туризма в Китае.

3) реалии мира природы: *coyote* – койоты; *white-tailed deer* – белохвостые олени; *grizzly bears* – медведи гризли; *lagoon* – лагуна.

4) ономастические реалии: *United Airlines* – Юнайтед Эйрлайнз; *Apple* – Эппл; *Marriott* – Марриотт; *Chris George* – Крис Джордж; *Michael Russotto* –

Майкл Руссотто; Ogunquit – Оганквит; Camden – Камден; Park City Lodging – Парк Сити Лоджин.

Лексические единицы, приведенные нами выше в качестве примеров слов-реалий, были переданы на ПЯ с использованием следующих приемов: транслитерация/транскрипция (например, ономастические реалии), калькирования (например, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни) или комплексного преобразования с использованием всех или хотя бы двух упомянутых приемов (например, реалии мира природы).

Обратимся к грамматическим особенностям анализируемых текстов:

1. Пассивные конструкции. Как отмечала Н.К. Яшина, «английские формы пассивного залога по своему значению совпадают с русскими формами страдательного залога. Трудности при переводе пассивных конструкций могут возникнуть при переводе глаголов, образованных путем конверсии. Этот способ словообразования не имеет своего эквивалента в русском языке, и чтобы сохранить образность и выразительность, часто приходится вводить дополнительные слова» [4, с. 66]. Кроме того, английскому переходному глаголу в русском языке может соответствовать непереходный глагол, требующий дополнения.

Обратимся к примеру: «*Obliterated by a tiny virus, and the long list of countries where United States passports are not welcome*» [7]. – «**Все перечеркнул крошечный вирус и длинный список стран, в которые теперь невозможно попасть гражданам США**». Выделенная нами пассивная конструкция была переведена посредством преобразования страдательного залога в действительный, так как глагол *перечеркивать* в русском языке является переходным.

2. Герундий. От функции герундия в предложении напрямую зависит способ его передачи на ПЯ. Т. А. Зражевская, рассматривая герундий в функции обстоятельства, отмечает, что «он всегда употребляется с различными предложениями и переводится с использованием деепричастия, придаточного предложения, инфинитивом, личной формой глагола или существительным. Герундий, выполняющий функцию определения, дополнения или подлежащего переводится через

инфинитив, придаточное предложение или имя существительное» [2, с. 23].

Рассмотрим следующие примеры:

1) «*Planning trips will become joyful again*» [7]. – «*Планирование поездок снова будет приносить радость*». Приведенный подзаголовок был переведен на русский язык через замену герундия на существительное. В данном контексте было бы неуместно использовать форму инфинитива – *планировать*, так как перевод был бы непонятен для читателя.

2) «*Catching inspiration*» [6]. – «*Поймать вдохновение*». При переводе данного подзаголовка мы передали герундий через инфинитив – *поймать*.

В результате проведенного нами исследования было выделено 52 единицы слов-реалий различных видов. Наиболее частым способом перевода данных единиц выступили приемы транскрипции и транслитерации 65,3%. Комплексная трансформация потребовалась в 17,3% случаев. Она включала калькирование, перестановку компонентов и грамматическую замену. Кроме того, прием калькирования был применен при переводе 17,3% выделенных слов-реалий. Также в материале нашего исследования было выявлено и проанализировано 17 случаев использования автором герундия. При переводе данной грамматической особенности мы применяли трансформации двух видов – замена герундия именем существительным (64,7%) и замена герундия безличной конструкцией (35,2%).

Список литературы:

1. Влахов, С.И. Непере译имое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 341 с.
2. Зражевская, Т.А. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей) / Т.А. Зражевская, Л.М. Беляева. – М.: Междунар. отношения, 1972. – 140 с.
3. Селезнёва Л.Б. Структура «географический термин – топоним» в русском языке / Л.Б. Селезнёва // Вопросы ономастики. – №8-9. – Свердловск, 1974. – С. 28-38.
4. Яшина, Н.К. Учебное пособие по письменному переводу / Н.К. Яшина. – Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд. ВлГУ, 2016. – 152 с.

5. Read, J. Will new travel technology invade your privacy? [Электронный ресурс] / J. Read // National Geographic. – 29.09.2020. – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/will-new-travel-technology-invade-your-privacy-coronavirus>. – Дата обращения: 04.10.2020.
6. Weiner, E. Why walking is the ideal pandemic activity [Электронный ресурс] / E. Weiner // National Geographic. – 25.08.2020. – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/walking-is-the-perfect-pandemic-activity>. – Дата обращения: 24.09.2020.
7. Weiner, E. Why travel should be considered an essential human activity [Электронный ресурс] / E. Weiner // National Geographic. – 08.09.2020. – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/why-travel-should-be-considered-an-essential-human-activity>. – Дата обращения: 17.09.2020.

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Давлеткужина Джамиля Ильдаровна
студент,
Институт филологического образования
и межкультурных коммуникаций,
Башкирский государственный педагогический университет,
РФ, г. Уфа
E-mail: dzjona@gmail.com

THE CONCEPT OF "LOVE" IN RUSSIAN FOLKLORE

Dzhamilya Davletkuzhina
Student,
Institute of Philological Education
and Intercultural Communications,
Bashkir State Pedagogical University
named after M. Akmullah,
Russia, Ufa

АННОТАЦИЯ

Концепт «любовь» отражает одну из самых важных сфер человеческой жизнедеятельности, вбирая в себя коллективное мировидение людей и освещая различные стороны жизни. Цель данной статьи – выявить языковые средства репрезентации концепта «любовь» в русских фольклорных произведениях. В статье сделан вывод о том, что в фольклорных единицах данный концепт представлен более сдержанно и выполняет назидательную и нравоучительную функции человеческого представления о мире.

ABSTRACT

The concept of "love" reflects one of the most important spheres of human life, absorbing the collective worldview of people and illuminating various aspects of life. The purpose of this article is to identify the linguistic means of representation of the concept of "love" in Russian folklore. The article concludes that in folklore units this concept is presented more restrainedly and performs the edifying and moralizing functions of the human representation of the world.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, любовь, русский фольклор.

Keywords: cognitive linguistics, concept, love, Russian folklore.

Когнитивная лингвистика – это раздел лингвистики, который исследует роль языка в осмыслении и переработке человеческого опыта; язык – когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформации информации [3, с. 12]. Большое внимание в когнитивной лингвистике уделяется такой единице языка как концепт. Особую роль играют фольклорные концепты, которые «отличаются от концептов других дискурсов специфическим содержанием, обусловленным коллективными установками фольклорного социума» [5].

Язык фольклора имеет свое культурное значение, поскольку он является продуктом народного творчества и в то же время отражает социальные особенности общества и национальное мировоззрение этноса. Устное народное творчество считается отражением историко-культурных реалий. Народные песни, пословицы и поговорки могут дать важное представление о национальном языке, его концептуальном наполнении. И, конечно же, одной из основных тем была тема любви.

Для анализа были взяты песни из сборника А.И. Соболевского «Великорусские народные песни» в 7 томах, два из которых посвящены любовным песням, а также пословицы и поговорки русского языка, взятые из словарей В.И. Даля и В.П. Аникина.

В песнях концепт «любовь» выражен очень ярко, эмоционально, с помощью различных категорий языковых единиц. Начнём с анализа существительных. При обращении к объекту любви используются следующие лексемы: «любовь», «душа», «радость», «душенька», «сердце», «лапушка», «свет», «дружок», «мальчишечко», «сударушка», «милушка», «полюбовничек».

Наиболее часто встречается обращение «душа», а также производные слова «душенька», «душечке»: «Обо дворъ, душа, живешь, со мной не знаешься», «Сударушка, красна девица душа!», «На тебе, душа, женился!», «где ни взялась

красна девица душа», «Полюби-ка меня, девица душа!», «У воротъ душа красна девица стоитъ», «Ай, да своей душечке-дужечке милой!» [4] и т.д. Это, скорее всего, связано с тем, что русский человек полностью отдаётся чувству, вкладывает всю свою душу в объект любви.

Вторым по частоте выступает обращение «радость»: «Не отворишь, радость, двери, – хоть открой окошко!», «Ты, девчинушка, радость моя, Пойди, выйди за меня замуж!», «Моему-то сердцу на свете, радость, дорогой!», «Ахъ, ахъ, ахъ, душа-радость, побывай у меня!», «Здравствуй, моя радость!» [4] и т.д. Любовь выступает как источник жизненных сил, вдохновения, внутреннего удовлетворения, поэтому возникает такое ласковое обращение.

Затем следуют непосредственно лексемы «любовь» и «сердце». Но здесь они могут приобретать оттенок, противоположный «радости». Чаще всего изображаются со словами с отрицательной коннотацией: «Сердце злое-презлое», «Сердце ноет-занывает», «Мое сердце злое, злое!», «Распроклятое такое, моё сердце», «Прежестокая с миленьким любовь» [4]. Это свидетельствует о том, что для русской фольклорной песни характерен образ несчастной и неразделённой любви, которая приносит боль и страдание.

Список прилагательных так же разнообразен: «милый», «любезный», «разхороший», «миленький!», «сердечный», «разхорошая», «любимы», «желанный». Наиболее употребимым является лексема «милый» и его производные, которая часто субстантивируется и становится синонимом слова «любимый»: «Ты поедешь, мил, да жениться, Заезжай ко мне да проститься», «Всё б я со милым, говорила», «Милаго голосочекъ», «Что милъ меня любить», «Ко милу другу приду», «Пади къ милому на грудь», «Миль сердечный друг», «Пишет миленький-любезный ко мне грамотку» [4].

Из класса глаголов песенные тексты сопровождают: «любить», «поллюбить», «влюбить», «любоваться», «уважать». Чаще всего встречается именно словоформа «любить»: «Перестанешь, Ваня, пить, – Будут девушки любить», «Хотя в вечной славе быть, одного верно любить!», «Пришли, милый, весточку: любишь, или нет?». Стоит отметить, что и здесь мы видим отрицательную окраску чувств,

так как часто лексему «любить» встречаем с частицей не: «Теперь, миленький, не любишь ты меня», «Ты не любишь и своей не зовешь», «Ежели не любишь, я сама себя убью», «Мальчикъ девушку самъ не любить, – прочь нейдетъ» [4].

Остальные глаголы встречаются реже: «Девушка молодая полюбила парня, парня, паренечка, вдовина сыночка», «В понедельник влюбился, весь во вторник страдал», «На что мылом умываться, Когда не с кем любоваться?» [4].

Также можно попытаться выделить следующие лексические группы:

1. использование местоимений, преимущественно личных, и их притяжательных форм, когда речь идёт о лирическом герое и объекте любви, которому направлено послание: «Я радешенекъ остаться», «Ты не бойся, мой любезный», «Не тужи, мой милой»;

2. по семантике вспомогательные слова, отражающие эмоциональное состояние героя, как положительное, так и отрицательное: радость, грусть, счастливый, тоска, печаль, мучиться, сердиться, страдание, устойчивые выражения сердце рвётся, сердце стонет, разбитое сердце, глупое сердце и т.д.;

3. слова, которые указывают на контакт между лирическим героем и объектом любви: встреча, свидание, разлука; на воспроизведение каких-то из этих моментов в памяти: помнить, не забывать; на промежуток, в который всё происходило: мгновенье, минута, роковой час и т.д.;

4. глаголы в повелительном наклонении, которыми лирический герой побуждает к действию объект любви: приди, явись, вернись, не уходи, пойми, не говори и т.д.;

5. слова-образы, по которым мы можем косвенно оценить стадию чувств между лирическим героем и его объектом любви: весна, осень, день, ночь, луна, звёзды, рассвет, закат, море, лес, туман, дождь, вьюга, соловьиная песня и т.д.

В области паремий любовь выступает в роли высшей ценности: «Нет ценности супротив любви», «Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже», «Ум истинною просветляется, сердце любовью согревается» [1]. Но в то же время она воспринимается как неподвластное явление, которое возникает не по волеизъявлению человека: «Любовь на замок не закроешь», «Любовь рассудку

не подвластна», «Бояться себя заставишь, а любить не принудишь», «Любовь закона не знает, годов не считает» [2].

Также чувство любви в пословицах и поговорках соотносится с такими явлениями как грусть, страдание, разлука: «Милый не злодей, а иссушит до костей», «Злого любить – себя губить. В любви добра не живет» [2], «Миловались долго, да расстались скоро», «Любить тяжело: не любить тяжелее того», «С глаз долой – из сердца вон» [1].

Учитывая условия, при которых женщины чаще всего раньше выходили замуж, можно говорить о том, что в паремиях любовь представлена как несчастная жизнь с нелюбимым человеком и все вытекающие из неё последствия (например, телесные повреждения): «Тошно жить без милого, а с немилым тошнее», «В милом нет постылого, а в постылом милого», «Кто кого любит, тот того и бьёт», «Милый ударит – тела прибавит», «Милый побьёт, только потешит» [2].

Для русского фольклора характерным является то, что любовь описывается как чувство бесценное, которое нельзя купить и которое не зависит от благосостояния: «С деньгами мил, без денег постыл», «Любовь за деньги не купишь» [1]. Возникает противопоставление любви в богатстве, но при этом несчастной, и бедной, но при этом радостной: «С милым рай и в шалаше», «Хоть топиться, а с милым сходиться», «Хоть спать на камыше, зато милый по душе» [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в русской фольклорном сознании концепт любви закреплен как фундаментальное явление, которое не подчиняется контролю. Оно спонтанно, бескорыстно и может быть связано как с положительными, так и отрицательными эмоциями. Любовь в языковом сознании русского народа соотносится с такими полярными понятиями как страдание, боль, разлука, счастье и радость.

Список литературы:

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор [Текст] : пособие для учителя : [исследование и тексты] / В.П. Аникин. – Москва : Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/anikin/index.htm> (дата обращения: 29.04.2020)
2. Даль В.И. Пословицы русского народа : сборник В.И. Даля. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский яз. Медиа, 2009. [Электронный ресурс] // URL: <https://vdahl.ru/> (дата обращения: 03.05.2020)
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В.А. Маслова. – 4-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 293 с.
4. Соболевский А.И. Великорусские народные песни / Изд. проф. А.И. Соболевским. – СПб.: Гос. тип., 1895—1907. – Т. 1—7. [Электронный ресурс] // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006593440/ (дата обращения: 17.04.2020)
5. Эмер Ю.А. Фольклорный концепт: жанрово-дискурсивный аспект // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2010. №1 (9). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornyy-kontsept-zhanrovo-diskursivnyy-aspekt> (дата обращения: 20.06.2021).

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «CYBERSPACE»
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Литвинов Руслан Михайлович

*студент,
кафедра зарубежной лингвистики,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: rusit1999@mail.ru*

**LINGUISTIC REALIZATION OF THE CONCEPT «CYBERSPACE»
(ON AMERICAN ENGLISH MATERIAL)**

Ruslan Litvinov

*Student,
Department of Foreign Linguistics,
Lobachevsky State University,
Russia, Nizhny Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – рассмотреть содержание концепта «Cyberspace». Методологическую основу данного исследования составили такие методы, как метод сплошной выборки, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа и метод анализа словарной дефиниции. В результате были выявлены и охарактеризованы доминирующие понятийные признаки в структуре концепта «Cyberspace», при помощи которых данная ментальная единица объективируется в американской языковой картине мира. В процессе анализа было установлено, что данный концепт вербализуется в языке посредством фрейма, вершиной которого является система, характеризующаяся четкой организацией, определенным набором функций и взаимодействием с пользователями.

ABSTRACT

The main purpose of the research is to analyze the content of the concept «Cyberspace». The methodological basis of this research is found on such methods as the continuous sampling method, the conceptual analysis, the component analysis, and

the analysis of dictionary definitions. As a result, the dominant features in the structure of the concept «Cyberspace», with the help of which this mental entity is represented in the American language worldview, are identified and characterized. The analysis has revealed the concept to be verbalized in the language by means of a frame, the core of which is a system characterized by a precise organization, a certain set of functions and interaction with users.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, когнитивные признаки, интернет-лингвистика, языковая картина мира, американский вариант английского языка.

Keywords: concept, conceptual sphere, cognitive features, Internet linguistics, language worldview, American English.

Научно-технический прогресс – основа развития всех современных сфер жизни. Его результатом являются инновации и преобразования. Решающую роль в распространении подобных изменений играют информационно-коммуникационные технологии и динамично развивающаяся среда Интернет, созданная для более эффективного использования данных технологий.

Использование определенных подходов и методов, появление других средств и сред, обслуживаемых языком, привели к формированию новой проблемной области научного знания – интернет-лингвистики [2, С. 43].

Интернет-лингвистика изучает особенности функционирования и развития естественного языка в глобальном цифровом пространстве, а также лингвистическое поведение виртуальной языковой личности в процессе коммуникации на естественном языке в электронной среде.

В связи с динамичным развитием Интернета стало возможным говорить о таком феномене, как киберпространство. Как правило, киберпространство рассматривается как некая абстракция, объединяющая все информационные концепты, происходящие как внутри отдельных компьютеров, так и внутри компьютерных сетей.

Киберпространство – это пространство, в котором функционируют продукты информационно-коммуникативных технологий, позволяющие выстраивать сложные системы интеракции агентов с целью получения данных, обмена и управления ими, а также осуществления коммуникации в условиях множества различных сетей [1, С.232]. В разговорной речи данный термин закрепился как один из широко употребляемых синонимов для Интернета, однако следует помнить, что понятия «киберпространство» и «Интернет» не являются тождественными.

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается преобразованиями, которые происходят в современной действительности, благодаря информационным технологиям.

Актуальность темы также обусловлена ее интегральным характером в отношении ряда лингвокультурологических исследований. Анализ реализации подобного концепта является значимым в ходе оптимизации межкультурной коммуникации разного уровня. В этой связи необходимым становится осмысление подобных концептов, еще не имеющих длительной истории описания, но отражающих значимые оценочные и поведенческие реакции создающего их социума.

Объектом исследования является концепт «Cyberspace», рассмотренный на материале американского варианта английского языка.

Предмет исследования – лингвистические особенности концепта «Cyberspace», а именно языковые средства его выражения и их речевая реализация на материале национального корпуса американского варианта английского языка.

Материалом для анализа послужили 500 статей из американских интернет СМИ, отобранные с помощью контекстного поиска по ключевому слову «cyberspace» в корпусе современного американского английского языка по совпадениям в тексте [3].

Было установлено, что в сознании носителей языка киберпространство ассоциируется с сетью, представляющейся в трех измерениях, не имеющей

определенных границ и предоставляющей пользователям определенный набор возможностей для взаимодействия с данной областью.

Важнейшие образно-метафорические характеристики концепта «Cyberspace» могут быть описаны следующими моделями:

1. Cyberspace is a net;
2. Cyberspace is a system;
3. Cyberspace is an imaginary area;
4. Cyberspace is a virtual reality.

Представляя собой единицу культуры, концепт «Cyberspace» включает в себя ценностную составляющую. Склонность людей к оцениванию проявляется в отношении к киберпространству. Пользователи положительно воспринимают функциональные возможности данной среды: скорость выполнения операций, осуществление общения и обмена данными на расстоянии, доступ к различной информации и пр.

Отмечаются также отрицательные характеристики киберпространства, выраженные в нестабильности ситуации в виртуальном пространстве и ее потенциальном и вполне реальном влиянии на обычную жизнь пользователей: вероятность хакерских атак, существование вредоносной информации, влияние на мировые институты, негативное воздействие на ментальное состояние человека и т. д. Таким образом, отношение пользователей к киберпространству можно назвать амбивалентным.

Концепт «Cyberspace» имеет высокую степень представленности в американском варианте английского языка и вербализуется с помощью различных языковых средств. Это также объясняется многочисленными экстралингвистическими факторами, способствующими развитию данного концепта.

Данные, полученные в ходе корпусного анализа 500 статей, а также анализа дополнительных конструирующих компонентов, эксплицируемых при помощи контекста, позволяют говорить о структурной неоднородности релевантных конструирующих признаков концепта «Cyberspace».

Использование методов корпусной лингвистики и соответствующего программного обеспечения позволило уточнить содержание номинантов, репрезентирующих исследуемый концепт и обнаружить значительный спектр передаваемых оттенков значений, а также позволило в некоторой степени выявить специфику эмоциональных переживаний носителей данной лингвокультуры.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения концептов, существующих в сознании пользователей, коммуникативного поведения языковой личности в интернет-дискурсе и форм компьютерной коммуникации.

Список литературы:

1. Войскунский А.Е. Метафоры Интернета // Вопросы философии, 2001. – №11. – С. 36 – 49.
2. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 5 / отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орел : ОГИИ, 2007. – С. 223 – 237.
3. The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс] / Brigham Young University – Utah : 2000. URL: <http://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 25.02.2021).

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПЕДАГОГОВ ДОО**

Гусейнова Заира Назимовна
*магистрант,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут
E-mail: Zaka.05.86.19@gmail.com*

Толмачева Вера Владимировна
*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
кафедры психологии и педагогики,
Сургутского государственного педагогического университета,
РФ, г. Сургут
E-mail: VTolmacheva@surgpu.ru*

**RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF ICT COMPETENCE
OF PRESCHOOL TEACHERS**

Zaira Huseynova
*Master's student,
Surgut State Pedagogical University,
Russia, Surgut*

Vera Tolmacheva
*Scientific adviser, PhD, Associate Professor
of the Department of Psychology and Pedagogy,
Surgut State Pedagogical University,
Russia, Surgut*

АННОТАЦИЯ

В статье приводится теоретическое обоснование важности развития ИКТ-компетентности у педагогов ДОО на современном этапе, обоснована необходимость создания информационно-образовательной среды в ДОО. Описаны результаты эмпирического исследования и перспективы дальнейшей работы по данному направлению.

ABSTRACT

The article provides a theoretical justification of the importance of developing ICT competence among preschool teachers at the present stage, justifies the need to create an information and educational environment in preschool. The results of an empirical study and the prospects for further work in this area are described.

Ключевые слова: ИКТ-технологии, ИКТ – компетентность, информационно-образовательная среда ДОО, компьютерные технологии.

Keywords: ICT technologies, ICT competence, information and educational environment of preschool educational institutions, computer technologies.

Современный этап развития общества поставил перед российской системой образования целый ряд принципиально новых задач, среди которых особо выделены необходимость повышения качества профессиональной компетентности педагогов, усиление связи между разными уровнями образования, интеграции в мировое научно-образовательное пространство. Модернизация системы дошкольного образования должна создать условия для подготовки нового поколения педагогов в информационно-технологическом обществе XXI века, где определяющим **фактором** становится уровень образованности личности, ее интеллектуальный и творческий потенциал, позволяющий использовать и развивать новые методы в воспитании и обучении детей. Данный фактор является определяющим для конкурентоспособности учреждений дошкольного образования. Большую роль в его реализации будет играть активная информатизация образования [3].

В современном обществе нужны такие методы работы с педагогами-дошкольниками, которые бы облегчали и ускоряли передачу знаний, активизировали процесс усвоения ими знаний, обучали их приемам самостоятельной работы с материалом, повышали производительность труда педагога. Использование специальных программных средств информационно-образовательной среды учебного заведения позволит придать изучаемой информации такую

форму, благодаря которой она быстрее и лучше воспринимается или делается более пригодной для использования в тех или иных конкретных образовательных целях.

Одно из главных условий внедрения информационных технологий в ДООУ – целенаправленная работа с воспитателями, ознакомление их с техническими возможностями компьютера, с санитарными нормами и правилами использования компьютеров, выработка навыков работы. Учитывая это, первостепенной задачей в настоящее время становится повышение компьютерной грамотности педагогов, освоение ими работы с программными образовательными комплексами, ресурсами глобальной компьютерной сети Интернет для того, чтобы в перспективе каждый из них мог использовать современные **компьютерные** технологии для подготовки и проведения занятий с детьми на качественно новом уровне [2].

Актуальность определяется наличием противоречий:

- между требованиями повышения качества профессиональной компетентности воспитателей дошкольных учреждений и отсутствием условий, которые обеспечивают подготовку таких специалистов;
- между необходимостью активного внедрения информационных технологий, как в учебный процесс, так и в работу воспитателей и недостаточной компьютерной подготовкой педагогов;
- между возрастающей ролью компьютерных технологий в жизни современного общества и слабой технической оснащённостью дошкольных образовательных учреждений.

Актуальность и практическая значимость вопроса определили проблему: какой должна быть информационно-образовательная среда в дошкольном учреждении, и каково влияние этой среды на качество повышения ИКТ-компетентности педагогов.

Информационно-образовательная среда дошкольного учреждения – это многоаспектная среда, включающая современные технологии и программно-методические средства обучения, построенные на основе компьютерных

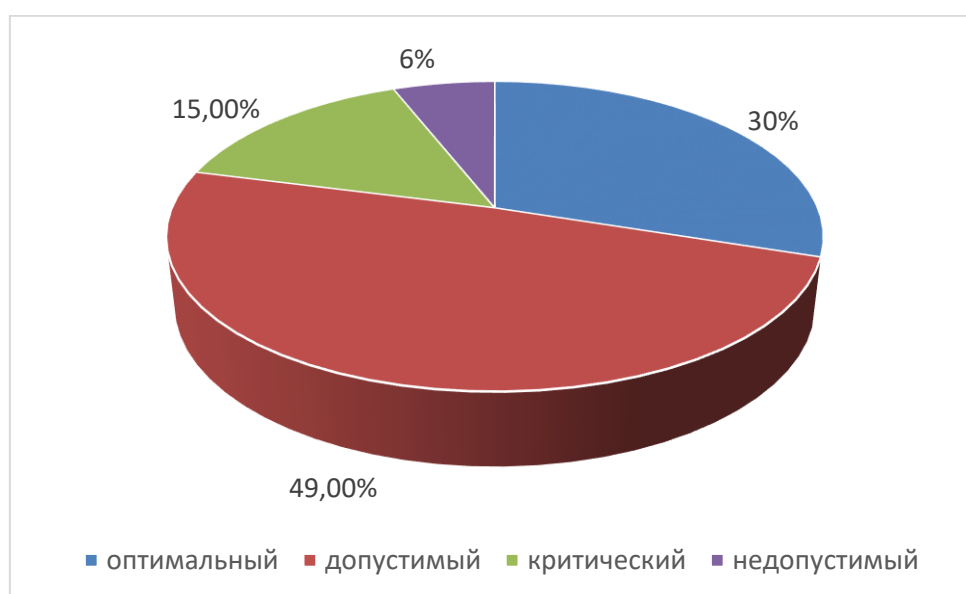
информационных технологий, позволяющая повышать качество общетеоретической и профессиональной подготовки детей, воспитателей и специалистов, способствующая формированию информационной культуры педагогов и успешной адаптации в информационном обществе. Такая среда поддерживает процесс самостоятельного поиска, постановки задач и нахождения путей их решения для преподавателей, а также предоставляет возможность непрерывного повышения компетентности в профессиональном плане [1].

В Муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении «Золотая рыбка» г. Сургута была организована работа в три этапа.

Первый этап заключался в изучении состояния проблемы использования информационных технологий в системе дошкольного образования.

На втором этапе была собрана информация о теоретических знаниях и практических умениях педагогов в сфере ИКТ- технологий.

Проведенное на втором этапе исследование показало, что 30% педагогов имеют оптимальный уровень сформированности ИКТ-компетенции, у 49% педагогов наблюдается допустимый уровень ИКТ-компетентности, 15% педагогов показали критический уровень ИКТ-компетентности (рис. 1).

Рисунок 1. Уровень ИКТ-компетентности педагогов

Исходя из полученных данных, на третьем был разработана модель создания информационно-образовательной среды для педагогов ДООУ и начата ее реализация. В нее были вовлечены воспитатели и специалисты детского сада.

Ожидается, что разработанная информационно-образовательная среда будет активно влиять на повышение компетентности педагогических работников, а именно на:

- умение создавать графические и текстовые документы (*самостоятельно оформлять групповую документацию, диагностику и т. д.*);
- умение применять электронные дидактические и педагогические программные средства;
- активное использование информационных технологии в образовательном процессе;
- владение навыками поиска информации в Интернете;
- владение программой Power Point для создания мультимедийных презентаций;
- владение разрабатывать занятия с использованием информационных технологий;
- владение способами и методами применения ИКТ- технологий в работе с детьми и родителями.

На данный момент в ДООУ намечен план работы с воспитателями, система организации консультативной методической поддержки в области повышения ИКТ- компетентности педагогов. Создана электронная библиотека, которая включает литературу методического кабинета, книги в электронном виде.

Таким образом, реализуя программу информатизации в ДООУ можно с уверенностью сказать, что компьютер является эффективным техническим средством, при помощи которого можно значительно разнообразить воспитание и обучение и всесторонне развить ребенка.

Список литературы:

1. Атмахова Л. Новые подходы, квалификация, мастерство. Развитие профессиональной компетентности педагогов. // Дошкольное воспитание – 2008 – № 3 – с. 15.
2. Белая К.Ю. Инновационная деятельность в ДОУ. Методическое пособие. – М., ТЦ Сфера, 2004.
3. Горвиц Ю.М. Новые информационные технологии в дошкольном образовании. / Ю.М. Горвиц, А.А. Чайнова, Н.Н. Поддъяков. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1998. – 328 с. Иванова Е.О. Теория обучения в информационном обществе / Е.О. Иванова, И.М. Осмоловская. – М.: Просвещение, 2011. – 190 с.
4. Инновации и современные технологии в системе образования: материалы II международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2012 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 388 с.
5. Очирова, О.Д. Формирование ИКТ-компетентности у педагогов ДОУ / О.Д. Очирова, Л.А. Шаманова. – Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Т. 0. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 60-62. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3656/> (дата обращения: 25.11.2020).

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Захарова Татьяна Васильевна

*магистрант,
направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование,
Оренбургский государственный университет,
РФ г. Оренбург
E-mail: tatkataka56@yandex.ru*

Проблема взаимодействия субъектов образовательного процесса исследуется постоянно, но при этом не теряет своей актуальности, потому что этот процесс неразрывно связан с развитием человеческих отношений, развитием общечеловеческой культуры в целом, расширением информационного пространства, увеличением опыта поколений, и многих других факторов. Благодаря взаимодействию люди могут познать природные и социальные явления, закономерности, процессы, научиться ориентироваться в окружающем мире, определить способы собственного мышления, познать других, а также освоить процесс самопознания. С помощью взаимодействия человек удовлетворяет свои потребности в общении, обучении, образовании, саморазвитии.

Педагогические взаимодействия обладают и формой и содержанием, которые меняются с течением времени. Осознание происходящих изменений может помочь определиться со стратегией и тактикой построения взаимодействий на самых разных уровнях. Сегодня ощущается потребность в осмыслении педагогики взаимодействий. Педагогика сотрудничества, переориентация позиции школьника с объектной на субъектную, разработка личностно-ориентированного обучения, проникновение интерактивных технологий в образовательный процесс и т.д. – все это свидетельствует о новом этапе в развитии содержания и форм педагогических взаимодействий. Возникает потребность в специальных работах, способных проанализировать и оценить тенденции и перспективы развития современных подходов к проблеме педагогических взаимодействий на самых различных уровнях образовательной системы.

Несмотря на кажущуюся простоту понятия «педагогическое взаимодействие» дать его точное определение достаточно трудно. Практически впервые к педагогическому взаимодействию обратился Ю.К. Бабанский, трактуя его как «взаимную активность, сотрудничество педагогов и воспитуемых в процессе их общения в школе наиболее полно отражается термином педагогическое взаимодействие».

Педагогическое взаимодействие определяется как взаимосвязанный процесс обмена воздействиями между его участниками, ведущий к формированию и развитию познавательной деятельности и других общественно значимых качеств личности. Рассматривая сущность педагогического взаимодействия, Д.А. Белухин выделяет в нем следующие составляющие: 1) общение как сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности, в которую входят обмен информацией, выработка единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека, познание самого себя; 2) совместную деятельность как организованную систему активности взаимодействующих индивидов, направленную на целесообразное производство объектов материальной и духовной культуры.

Взаимодействие педагога и учащихся, общающихся между собой, входит в более сложную систему взаимодействия в образовательном процессе, который протекает внутри образовательной системы. В авторитарной парадигме взаимодействие трактовалось как педагогическое воздействие педагога на ученика, как обусловленность и порождение поведения ребёнка активными действиями взрослого, а также как готовность ученика принять воспитывающее воздействие взрослого. Если традиционная педагогика была построена на принципе активного (чаще всего командного) и одностороннего педагогического воздействия, то современные подходы к образованию основаны на принципе совместной ценностной деятельности, что предполагает создание более корректных педагогических ситуаций развития.

Взаимодействие всегда демократично и базируется на принятии индивидуальных интересов другой стороны. Предметом педагогической деятельности является другой человек, обладающий собственным мнением и поведением.

Выбирая в своей работе авторитарно подавляющее поведение и выстраивая взаимодействие на основе «Я- руководитель», педагог ставит себя в позицию отчуждения от воспитанников. Общение педагога с авторитарными тенденциями ведет к конфликтности, недоброжелательности в отношениях детей, создавая тем самым неблагоприятные условия для воспитания и обучения.

Для более эффективной и результативной работы, взаимодействие должно реализоваться в форме сотрудничества, развитие которого возможно при положительной установке на творческую работу, совместном планировании, анализе результатов деятельности, осознании ее цели и личностного смысла. Эффективности взаимодействия также способствует создание ситуации свободного выбора видов деятельности ее участниками, наличие достоверной информации о делах в группе детей, педагогическом коллективе, о каждом участнике деятельности, организация воспитательных, развивающих и досуговых мероприятий, позволяющая наиболее полному раскрытию личности.

Смысл педагогического взаимодействия заключается в научении ребенка самостоятельно организовывать собственный процесс познания и социализации – осознавать процесс познания как социальную потребность, предвосхищать личностно значимый результат этого процесса, выстраивать последовательность действий,

Учащийся сегодня рассматривается как субъект образовательных изменений, соучастник педагогического процесса, творческая личность, а не как объект внешних воздействий и влияний.

Изучив опыт педагогов всех времен, можно выделить основные подходы к организации педагогического взаимодействия, которые необходимо учитывать для эффективной работы с детьми в современных условиях:

- деятельностный (имеет целью формирование у учащихся разнообразных способов и видов деятельности. Под деятельностным подходом понимают такой

способ организации учебно-познавательной деятельности обучаемых, при котором они являются не пассивными «приемниками» информации, а сами активно участвуют в учебном процессе.);

- личностно ориентированный (обеспечивает самопознание, развитие рефлексивных способностей, овладение способами саморегуляции, самосовершенствования, самоопределения, формирования жизненной позиции);

- акмеологический (ориентирован на целостное и устойчивое развитие образовательных систем и субъектов образовательного процесса в условиях творческой созидательной деятельности. Учитель и ученик, находясь в творческом взаимодействии и сотрудничестве, обеспечивают успех друг другу в своей самореализации, в развитии духовно-нравственного потенциала личности);

- аксиологический (имеет целью введение учащихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций);

- системный (это подход, при котором любая система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь. Объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и, одновременно, как элемент более общей системы).

Если педагог будет брать за основу данные подходы, это поможет ему организовать эффективное взаимодействие с учащимися и добиться поставленных целей воспитания и обучения.

Таким образом можно сделать вывод, что если педагогическое взаимодействие педагога и ученика направлено на формирование субъектной позиции обучающегося в целях самосовершенствования и освоения универсальных учебных действий, а приоритетным условием для этого является сотрудничество, то оно действительно будет положительно влиять на образовательный процесс.

Список литературы:

1. Башкин, М.В. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды: учеб. пособие / М.В. Башкин. – Ярославль : ЯрГУ, 2014. – 109 с.
2. Даринская, Л.А. Педагогическая поддержка как механизм развития творческого потенциала // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всерос. съезда психологов, 25 – 28 июня 2003 г. – СПб.: Изд-во С.-Петеб. ун-та, 2003. – Т. 3. – С. 18 – 22.
3. Елистратова С.И. Взаимодействие учителей, родителей и учащихся как фактор повышения качества обучения в общеобразовательной школе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – №2–2.
4. Коротаева, Е.В. Организация взаимодействий в образовательном процессе школы / Е.В. Коротаева. – Москва: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016
5. Максимова В.Н. Акмеология: новое качество образования: книга для педагога / В.Н. Максимова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 99 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИГР В ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Макосова Елизавета Алексеевна,
студент 4 курса,
факультет физической культуры,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

*Кувырталова Марина Александровна
научный руководитель, канд. пед. наук, доц.
кафедры педагогики, Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

FEATURES OF THE USE OF GAMES IN TEACHING SWIMMING TO CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

*Elizaveta Makosova
Student 4 courses
of the Faculty of Physical Education,
Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy,
Russia, Tula*

*Marina Kuvyrtalova
Scientific supervisor, Associate Professor
of the Department of Pedagogy,
Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy,
Russia, Tula*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проблемы обучения плаванию как одного из важнейших жизненных навыков человека и условие, обеспечивающее правильное физическое развитие детей. На основе методов теоретического анализа, изучения педагогического опыта показано, что в младшем школьном возрасте процесс обучения плаванию имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при проектировании занятий педагогом, тренером. Описаны разнообразные виды игр, среди которых особое место

отведено характеристике подвижных игр. Сделан вывод о значимости подвижных игр, обладающих большим образовательным и развивающим потенциалом при обучении младших школьников плаванию.

ABSTRACT

The article discusses the theoretical and practical aspects of the problem of learning to swim as one of the most important life skills of a person and a condition that ensures the proper physical development of children. Based on the methods of theoretical analysis, the study of pedagogical experience, it is shown that at primary school age, the process of learning to swim has a number of features that must be taken into account when designing classes by a teacher, coach. Various types of games are described, among which a special place is given to the characteristics of outdoor games. The conclusion is made about the importance of outdoor games, which have a great educational and developmental potential when teaching younger schoolchildren to swim.

Ключевые слова: обучение, плавание, младший школьный возраст, навыки плавания, диагностика, оценка навыков плавания, игровой метод, виды игр, организация занятий, педагогические условия, подвижные игры.

Keywords: training, swimming, primary school age, swimming skills, diagnostics, assessment of swimming skills, game method, types of games, organization of classes, pedagogical conditions, outdoor games.

Из всех массовых видов спорта именно плавание сочетает в себе возможность гармоничного развития организма, важное прикладное значение и ярко выраженную оздоровительную направленность. По своим динамическим характеристикам – плавание является одним из доступных средств физической культуры для лиц различного возраста и подготовленности.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что понятие «плавание» многоаспектно и может быть рассмотрено с нескольких сторон: как физическое действие – способность человека держаться на поверхности воды, передвигаться в заданном направлении без посторонней помощи и

дополнительных приспособлений [3]; как учебный предмет – область знаний, включающая в себя гидродинамические и биохимические законы взаимодействия человека с водой, методику обучения, технику плавания и т.д. [4].

В этом контексте обучение плаванию детей младшего школьного возраста – это целенаправленный процесс организации учебных и тренировочных занятий подготовленными специалистами (учителями, тренерами, инструкторами) по формированию и развитию у обучающихся знаний и умений плавания как одного из базовых видов спорта.

В младшем школьном возрасте основным методом в обучении, в том числе и плаванию, выступает игровой. Благодаря тому, что в игре выстраиваются различные игровые ситуации, разучивание одного и того же движения происходит легко. Это касается не только части урока, на которой осваивается новое движение, но и других частей, таким образом, что делает возможным проведение всего занятия в игровой форме [2].

Учитывая, что в младшем школьном возрасте ребенок находится на переломном этапе развития мышления: от наглядно-образного мышления к словесно-логическому, очень важно, чтобы игры содержали в себе показ упражнения, образное сравнение, а также словесное объяснение [1].

Проанализировав научную литературу, мы можем выделить следующие виды игр в зависимости от разных оснований: командные и некомандные, сюжетные и бессюжетные; а также дидактические, театрализованные, подвижные и другие игры.

Командные игры отличаются тем, что все участники разделяются на команды, и успех коллектива зависит от действий каждого отдельно игрока. Проведение командных игр требует хорошей дисциплины, а также судьи, который будет следить за соблюдением правил.

В некомандных играх каждый игрок действует самостоятельно и решает поставленные перед ним задачи один.

Сюжетные игры – это сложный вид игр, поэтому в обучении плаванию они обычно включаются только после того, как дети освоятся в воде. Также из-за

сложности часто требуется разыграть сюжет на суше, перед тем, как проводить такую игру в воде.

В бессюжетных играх участникам предлагают в соревновательной форме выполнять упражнения. Это самый простой вид игр и их следует применять при начальном обучении плаванию.

Дидактическая игра – это вид учебных занятий, организуемых в виде учебных игр, реализующих ряд принципов игрового, активного обучения и отличающихся наличием правил, фиксированной структуры игровой деятельности и системы оценивания.

Театрализованные игры – это действия в заданной художественным произведением или заранее оговоренной сюжетом реальности, т.е. она может носить репродуктивный характер.

Подвижные игры обязательно включают в себя сознательную инициативную деятельность, которая направлена на достижение поставленной цели, добровольно выбранную самими игроками (Фокин А.П.). Чтобы достигнуть поставленной цели, обучающиеся должны осуществлять активные двигательные действия, выполнение которых зависит от творчества и инициативности самих играющих. Основная особенность подвижных игр заключается в том, что участники не должны специально подготавливаться. Правила могут видоизменяться от условий проведения игр.

Выбираются игры в зависимости от цели и задач урока, глубины и температуры воды, количества, возраста и подготовленности учеников, особенно, уровня их плавательной и общефизической подготовки. В независимости от вида игр необходимо, чтобы в каждой игре участвовали все ученики, включались только известные упражнения, если вода прохладная, то в игре должны быть движения, выполняемые в быстром темпе. Также важно учитывать результаты сформированности у обучающихся плавательных навыков. В связи с этим, при диагностике уровня готовности детей к плаванию целесообразно использовать методику Т.И. Осокиной, основанную на оценке сформированности основных навыков плавания (погружение с выдохом в воду, лежание на воде на груди и на

спине, скольжение в воде с движением рук и ног; погружение и преодоление препятствий.

Изучение теоретических аспектов данной проблемы, анализ практического педагогического опыта позволяют предложить целесообразность подбора и применения при начальном обучении плаванию детей младшего школьного возраста в условиях крытого бассейна следующих игр, каждый блок которых делится, в свою очередь, на три этапа (начального разучивания, закрепления, повторения):

- Игры, по ознакомлению со свойствами воды.
- Игры, обучающие дыханию.
- Игры, обучающие погружению и всплытию.
- Игры, способствующие выработке навыка лежания на воде.
- Игры, способствующие выработке навыка скольжения.

При составлении программы обучения важно учитывать такие основные требования, как частота занятий 2–3 раза в неделю; продолжительность одного занятия 45 минут; интенсивность 50 – 70% от максимального значения частоты сердечных сокращений.

Таким образом, при обучении плаванию детей младшего школьного возраста наиболее продуктивным является применение подвижных игр, ввиду гибкости и разнообразия их проведения, эмоционального и педагогического потенциала.

Список литературы:

1. Андрианов А.А. Инновационные технологии в плавании / А.А. Андрианов. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 128 с.
2. Булова Н.Ж. Игры у воды, на воде, под водой / Н.Ж. Булгакова. – М.: Физкультура и спорт, 2017. – 990 с.
3. Лепилина Т.В. Методическое обеспечение процесса обучения плаванию 7–8 лет / Т.В. Лепилина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 2 (24). – С. 240-244.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М: ФиС, 1991. – 543 с.
5. Шишкова Е.В. Инновационный подход к обучению плаванию младших школьников в системе школьного физического воспитания / Е.В. Шишкова // Вестник спортивной науки. – 2017. – № 04. – С. 65-68.

РОЛЬ ПЕДАГОГА В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Морозова Елена Валерьевна

*студент,
кафедра ПП и ПМ,
Южно-уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: elena.mor72@mail.ru*

Шитякова Наталья Павловна

*научный руководитель, д-р пед. наук, проф.,
Южно-уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается роль педагога в реализации ценностного подхода в системе образования, описаны основные цели ценностного подхода, охарактеризованы общечеловеческие ценности как принципы или стандарты поведения личности, представлены требования к педагогу со стороны культурного наследия и экономического развития страны.

ABSTRACT

The article reveals the role of the teacher in the implementation of the value approach in the education system, describes the main goals of the value approach, characterizes universal values as principles or standards of personality behavior, presents the requirements for the teacher from the cultural heritage and economic development of the country.

Ключевые слова: ценностный подход; общечеловеческие ценности; педагог, система образования.

Keywords: value approach; human values; teacher, education system.

При реализации ценностного подхода к процессу обучения и воспитания важно учитывать особенности взаимодействия субъекта и объекта обучения.

Учитель, выступая в роли субъекта обучения, играет ключевую роль в привитии у обучающихся общечеловеческих ценностей [2]. Характеризуя общечеловеческие ценности как принципы или стандарты поведения, следует отметить их значение в жизни обучающихся, поскольку они способствуют повышению их любознательности, всестороннему развитию личности ребенка в ее физическом, умственном, эмоциональном и духовном аспектах, поощрению социальной и естественной интеграции, а также осуществлению выбора между правильным и неправильным. Общечеловеческие ценности можно описать как систему личностных качеств, которые находятся в гармонии с внутренней природой индивида и соответствуют ценностям, одобренным обществом.

Среди основных целей ценностного подхода в системе образования можно выделить следующие: привитие хороших манер, ответственности и совместной социальной ответственности; развитие способности принимать и понимать различные религиозные верования; формирование и развитие чувства уважения к личности и обществу; принятие морального решения о происхождении здоровых моральных принципов; воспитание духа любви к нации и ее интеграции; развитие независимого образа мышления и жизни; оказание помощи в развитии чувства братства независимо от религии, расы, пола, касты и т.д. на государственном, национальном и международном уровнях.

Реализуя ценностный подход в системе образования, педагог должен выстроить процесс обучения таким образом, чтобы сформировать у обучающихся такие базовые ценности, как: светскость; чуткость; аккуратность; пунктуальность; научный подход; достоинство труда; спортивное мастерство; равенство; братство; патриотизм; сотрудничество; терпимость; уважение к старшим; ненасилие; национальная целостность и всеобщее братство и др. [1].

Источниками для обучающихся по усвоению базовых ценностей служат следующие факторы: семья, родственники, друзья, сообщество, религия, традиции, обычаи, книги, окружающая среда, известные личности и др. Ключевую роль в привитии ценностей обучающимся играет педагог, который должен способствовать созданию в учебном заведении атмосферы любви,

доверия, сотрудничества и безопасности, благоприятной для развития высоких идеалов и ценностей. Вовлекая обучающихся в дискуссии, диалоги и практические занятия, учитель должен заставить их думать и размышлять о человеческих действиях и событиях на основе знакомства обучающихся с произведениями искусства, литературными произведениями, красотой природы, человеческими отношениями и действиями, имеющими моральную ценность [3].

Поэтому к современному педагогу предъявляются жесткие требования со стороны государства и общества в области духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся. Современный педагог должен выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с самыми высокими стандартами и этикой профессии учителя. У него должна быть четко сформирована позиция по развитию социальных, нравственных, эстетических и духовных сторон личности обучающегося. Используя методы совместного и коллективного обучения в процессе обучения, педагог способствует воспитанию этического развития, в том числе ценностей, установок, и навыков, необходимых обучающимся для жизни в гармонии с собой и с другими, в том числе с природой.

Педагог должен развивать националистические чувства у обучающихся, повышая их осведомленность о проблемах будущего, особенно связанных с продовольствием, водой, энергией, окружающей средой, загрязнением, здоровьем и населением; придавать равное значение всем обучающимся, независимо от вероисповедания, пола, статуса и денег; прививать обучающимся уважение к другим людям, окружающей среде, растениям и животным и т.д. Прививая ценности обучающимся, педагог стремится воспитать гражданина собственной страны, который достойно относился к своей стране, культуре, традициям, обычаям и приметам народов России.

Таким образом, главная задача современной системы образования заключается в том, как сделать духовно-нравственное воспитание и развитие эффективным и интересным для современных школьников. Включение ценностного подхода в систему образования приведет к привитию у обучающихся таких ценностей, как: самоконтроль, терпимость, бескорыстное служение, гармония,

любовь ко всем людям, помощь им в нужде и уважение к ним и т.д. Ключевую роль в этом процессе играет учитель, к которому предъявляются жесткие требования со стороны культурного наследия и экономического развития. При этом современный педагог должен выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с самыми высокими стандартами и этикой профессии учителя.

Список литературы:

1. Карашпай, С.М. Основные подходы к изучению ценностей и ценностных ориентаций личности / Карашпай С.М. // в сборнике: . Сборник статей II-ой Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 29-33.
2. Реализация ценностного подхода в образовании: коллективная монография / Отв. ред. Л.А. Ибрагимова, О.И. Истрофилова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. – 153 с.
3. Шитякова, Н.П. Влияние цифровых образовательных ресурсов на ценностно-смысловую сферу личности / Шитякова Н.П., Верховых И.В., Забродина И.В. // Вестник Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета . – 2020. – № 4 (157). – С. 223-242.

СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ»

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ланина Ольга Николаевна
студент магистратуры, 2 курс,
факультет «Психология образования»,
Московский психолого-педагогический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: lelechka18-05@mail.ru

Авдеева Наталия Николаевна
научный руководитель, канд. психол. наук,
проф. кафедры «Возрастная психология
имени профессора Л.Ф. Обуховой»,
факультет «Психология образования»,
Московский психолого-педагогический университет
РФ, г. Москва

IDEAS ABOUT THE FAMILY IN THE MODERN WORLD

Olga Lanina
Master student 2nd year,
Faculty „Psychology of Education“,
Moscow Psychological and Pedagogical University,
Russia, Moscow

Nataly Avdeeva
Scientific supervisor, Candidate of Psychological Sciences,
Professor of the Department of „Age Psychology
named of Professor L.F. Obukhov“,
Faculty of "Psychology of Education",
Moscow Psychological and Pedagogical University,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме представления о семье в современном мире, вопросам правильного формирования образа семьи в современном обществе. Рассматриваются новые тенденции в области развития брачно-семейных

отношений, которые связаны с демографическим кризисом и кризисом института брака в современном мире. Делаются выводы о необходимости формирования правильного образа семьи в обществе, необходимости перестройки и пересмотра системы ценностей современного общества, прежде всего молодежи.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of the concept of the family in the modern world, the issues of the correct formation of the image of the family in modern society. The article deals with new trends in the development of marriage and family relations, which are associated with the demographic crisis and the crisis of the institution of marriage in the modern world. Conclusions are drawn about the need to form the right image of the family in society, the need to restructure and revise the system of values of the modern society, especially young people.

Ключевые слова: институт семьи, семейные отношения, кризис семьи, психология семейных отношений.

Keywords: family institute, family relations, family crisis, psychology of family relations.

Актуальность настоящей статьи обусловлена социокультурной ситуацией в современной России и связана с востребованностью темы создания семьи в обществе. Изучение тенденций развития института семьи связаны в первую очередь с трансформацией общества. В настоящее время нарастает демографический кризис, который выражается в снижении рождаемости и продолжительности репродуктивного возраста. Отмечается исследователями [1; с. 2] также и психологический кризис современной семьи, признаками которого являются появление девиантных форм родительства, смешение семейных ролей, а также отказ от родительства в целом. В связи с этим необходимо формировать в обществе правильный образ семьи, в особенности у молодежи, так как именно от подрастающего поколения зависит развитие и полноценное функционирование

всего общества в целом. Следовательно, представляется необходимым выявить специфику представлений о семье в современном мире.

В психологической и педагогической литературе существуют исследования, посвященные социальной психологии семьи. В частности, занимались этим вопросом О.А. Карабанова, М.Е. Ланцбург, Л.Б. Шнейдер. Проблемы кризиса семьи и верного формирования представления о семье рассматривали Т.А. Долбик-Воробей, А.А. Иванова, Н.Г. Лагойда, С.В. Дармодехин и др.

В социологии семья рассматривается как «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на себя обязательства по уходу за детьми» [8, с. 45]. Семья представляет собой сложное социальное явление, в котором переплетаются многообразные формы отношений и процессов. Трудно сравнить с ней любое другое социальное образование, в котором удовлетворялось бы столько разнообразных человеческих и общественных потребностей. Семья представляет собой такую социальную группу, которая накладывает свой отпечаток на всю жизнь человека. Все это приводит к тому, что по отношению к семье не так легко предпринять объективное научное исследование. Как отметил американский социолог В. Гуд, «Мы знаем о семье слишком много, чтобы исследовать ее объективно» [7].

Семья как институт рассматривается с точки зрения социальной психологии на разных уровнях, в частности на макроуровне, в рамках которого семья изучается в социуме, и микроуровне, где семья предстает как малая группа. В любом обществе подчеркивается двойственный характер семьи: она и социальный институт, и малая группа, имеющая свои закономерности функционирования и развития.

В психологии институт семьи рассматривается как социокультурная общность, основанную на наличии некоторой тождественности ценностей, а также схожести жизненных позиций во взаимоотношениях с миром. Семья основывается на добровольном союзе двух людей, база которого – взаимная симпатия, взаимоуважение и любовь. Супруги не только разделяют бытовые обязанности, но и стремятся делиться жизненным опытом, мировоззрением. Главная цель

семьи как социального института в первую очередь заключается в передаче базовых общественных норм морали от поколения поколению, обеспечивая тем самым элементарные навыки общения и успешный процесс социализации человека.

Что касается функций семьи, то их выделяется различное количество в зависимости от классификаций. Представляется возможным выделить репродуктивную, хозяйственно-бытовую, воспитательную, материальную, а также функцию организации досуга и социального контроля. Со временем функции изменяются, появляются новые функции, а некоторые утрачиваются.

Существуют различные классификации семей (по качеству отношений, составу семьи, семейному стажу супружеской жизни, количеству детей, однородности социального состава, главенству и др.). Основной тип семьи – это такие, которые основываются на триединых отношениях «супружество – родительство – родство» [5, с. 164]. Важно отметить появление альтернативных видов семей, иначе называемых семьями с особыми условиями. Это, к примеру, студенческие, характеризующиеся нестабильной финансовой ситуацией; гостевые браки, когда супруги навещают друг друга время от времени, при этом свои домашние хозяйства не объединяют; дистантные, когда один из супругов долгое время отсутствует дома, а также сожительство, когда пара не узаконивает свои отношения [6, с. 95]. По мнению исследователей, эти новые виды семей, появившиеся во второй половине прошлого столетия, можно считать признаком существенных и необратимых трансформационных сдвигов в самом институте семьи [3, с. 82]. Для многих членов общества, в частности для молодежи, семья перестает быть главной жизненной ценностью, снижаются мотивы, побуждающие людей вступать в брак. В настоящее время можно говорить о том, что Россия живет в таком пространстве, где новое поколение воспитывается на общемировых ценностях. Все чаще рождение детей и создание семьи не является главным приоритетом в жизни [10, с. 53]. В данном случае можно говорить о кризисе семьи. А значит, изменяется образ семьи в представлении современных людей. В частности, изменился возраст вступления в брак, он составляет в настоящее

время 23–26 лет [9, с. 26], раньше в брак вступали в более молодом возрасте. Это не повлияло на желание заводить семью в принципе, но изменились прежде всего условия, при которых молодые люди готовы узаконить отношения. Значительная часть современных людей, еще не вступивших в брак, полагают, что необходимая составляющая благополучной семейной жизни – это наличие материальной базы как залога уверенности «в завтрашнем дне».

Кроме того, появляются новые тенденции в развитии брачно-семейных отношений: уменьшается число патриархальных семей; растет авторитет женщины, в связи с чем изменяется статус женщины в семье; семья утрачивает лидирующие позиции в социализации индивидов, организации их досуга; продолжает увеличиваться число разводов, повторных браков, альтернативных видов семейных союзов; развиваются семьи, для которых характерны равноправные и партнерские отношения, совместное ведение хозяйства и воспитание детей; отмечается кризис представлений о семейных ценностях у современных подростков [9, с. 24–28].

Таким образом, в связи с изменением образа семьи в обществе одной из наиболее актуальных тем сегодняшнего дня является сохранение традиций и ценностей семьи и формирование верного образа семьи у людей. В частности, важно правильно определять семейные ценности и функции семьи, распределять роли между супругами. Перемены в общественной жизни влияют на семью необратимым образом, поэтому перед обществом, а прежде всего перед молодыми людьми, постоянно будет возникать вопрос о необходимости перестройки и пересмотра системы ценностей в зависимости от экономической, политической и даже психологической ситуации в обществе. Молодежь является определяющим фактором, от которого зависит развитие и функционирование не только общества, но и семьи. У современных подростков необходимо формировать правильный образ семьи, в таком случае можно решить проблему кризиса института брака. Кризис института семьи можно преодолеть только в том случае, если у основной массы населения России будет мотивация реализовать себя не только на работе, но и в семье, и детях.

На основании эмпирического исследования психологических особенностей представлений о семье у городских подростков была проведена оценка изученности проблемы отношения современных подростков к институту семьи. Был проведен опрос с использованием психологических методик: диагностика «Семейные роли и опросник распределения ролей в семье» и методика «Ролевые ожидания партнеров», в котором принимали участие подростки из трех населенных пунктов в России. Опросив подростков, проживающих в различных географических областях Российской Федерации (сельская местность, крупный город-миллионник и столичный регион), мы пришли к выводам о том, что подростки, проживающие в сельской местности и крупных городах России наиболее важной супружеской ролью считают «воспитание детей». Что касается столичных подростков, то они самой важной супружеской ролью считают «эмоциональный климат в семье», а не «воспитание детей». Однако значение вышеуказанных показателей – «воспитание детей» и «эмоциональный климат в семье» – отличаются незначительно. Все опрошенные подростки меньше всего внимания уделяют «материальной составляющей».

По результатам опроса по методике А.Н. Волковой самым важным ожиданием среди опрошенных было «эмоционально терапевтическое» (наибольший показатель при этом у московских подростков). При этом никто из опрошенных подростков не указал в качестве самой важной семейной ценности «родительско-воспитательную». Психологический «эмоциональный климат в семье» выдвинулся на первый план.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом у современных подростков сформировано правильное понятие о семье. При этом не подтверждается гипотеза, согласно которой что современные подростки, живущие в разной географической части России, имеют различные представления о функциях семьи и супружеских ролях.

Список литературы:

1. Arnett J.J. The psychology of globalization. *American Psychologist*. 2002. 57 (10). P. 774–783.
2. Абрамова Б.Г. *Возрастная психология: учебное пособие для вузов*. М.: Академический проект, 2010. – 623 с.
3. Голод С.И. Прокреация, плюральность эротического ландшафта: история и современное состояние // *Социологические исследования*. 2008. № 12.
4. Дармодехин С.В. Семья в системе социальных отношений современного общества // *Мир психологии*. 2008. № 3.
5. Иванова А.А. Семья в современном социологическом дискурсе // *Наука и школа*. 2013. № 5. С. 162–165.
6. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Основные направления исследования проблем семьи в современной Германии // *СОЦИС*. 2012. № 1. С. 94–104.
7. Казаева С.И. Семья как важнейшая часть общества. Студенческий научный форум – 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038456>
8. Коваленко А.В. Философия семьи: некоторые методологические аспекты // *Философия права*. 2012. С. 45–48.
9. Колбнева А.С., Кузина Д.В., Сацук Н.В., Чалкина А.А. Кризис представлений о семейных ценностях у современной молодежи // *Universum: психология и образование*. 2020. № 7 (73). С. 24–28.
10. Маслова О.М. Интернет как фактор социализации личности: сб. статей и тезисов докладов X Всерос. науч. конф. «Социогуманитарные науки в транс-формирующемся обществе: Человек в информационном обществе». Липецк : Изд-во ЛГТУ, 2012. С. 49–52.
11. Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 21 февраля 2020 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». – Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2020. – 296 с.

СВЯЗЬ ТИПА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Панасенко Валентина Владимировна

*магистрант,
факультет «Психология образования»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: artven@yandex.ru*

Авдеева Наталия Николаевна

*научный руководитель, проф. кафедры
«Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуховой»,
факультет «Психологии образования»,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
РФ, г. Москва
E-mail: nnavdeeva@mail.ru*

THE RELATION BETWEEN TYPE OF CHILD-PARENTAL RELATIONSHIP AND COPING STRATEGIES IN ADOLESCENTS

Valentina Panasenko

*Master's degree student,
department "Psychology of education",
Moscow State University of Psychology & Education
Russia, Moscow*

Natalia Avdeeva

*Scientific adviser, prof. department
«Age psychology of the name L.F. Obuhovoy»,
department "Psychology of education",
Moscow State University of Psychology & Education
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы. В пубертатный период подросток учится принимать решения самостоятельно и эмоционально отделяется от родителей. Тем не менее отношение к нему родителей, их установки, роль подростка в семье оказывают большое влияние в выборе поведения в той или иной ситуации. Недостаточно изученной является проблема связи типа детско-родительских

отношений и выбора копинг-стратегии в подростковом возрасте. Поиск ответов на вопросы о том, как подросток будет вести себя в непростых жизненных ситуациях, как влияют на поведение подростка его отношения с родителями, что помогает подростку выбирать конструктивные копинг-стратегии, определяет актуальность и научную значимость исследования. Исследование проведено с помощью онлайн-опроса с использованием анкет участника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР – Подростки о родителях) (Модифицированный вариант З. Матейчика и П. Ржичана) и «Опросник копинг-стратегий школьного возраста» И.М. Никольской и Р.М. Грановской. Для анализа эмпирических данных применялись методы математической статистики (Манна Уитни, коэффициента корреляции Спирмена и углового коэффициента Фишера.). Результаты исследования позволили подтвердить гипотезу о связи типа детско-родительских отношений и копинг-стратегий в подростковом возрасте.

Практическое значение. Полученные данные могут быть использованы в практике семейного консультирования, коррекционно-развивающей работе с детьми, в подготовке и повышении квалификации педагогов-психологов, социальных педагогов и других специалистов.

ABSTRACT

The relevance of the research. During puberty, adolescents learn to make decisions on their own and are emotionally separated from their parents. Nevertheless, the attitude of the parents towards him, their attitudes, the role of the adolescent in the family have a great influence on the choice of behavior in a given situation. The problem of the relationship between the type of child-parent relationship and the choice of coping strategy in adolescence is insufficiently studied. The search for answers to questions about how a teenager will behave in difficult life situations, how his relationship with his parents affects the behavior of a teenager, which helps a teenager to choose constructive coping strategies, determines the relevance and scientific significance of the study. The study was carried out using an online survey using questionnaires of the participant "Behavior of parents and adolescent attitudes towards them" E. Schafer (POR – Adolescents about parents) (Modified version of Z.

Mateichik and P. Richan) and "Questionnaire of coping strategies of school age" THEM. Nikolskaya and R.M. Granovskaya. For the analysis of empirical data, methods of mathematical statistics (Mann Whitney test, Spearman's correlation coefficient and F-test) were used. The results of the study made it possible to confirm the hypothesis about the relationship between the type of parent-child relationship and coping strategies in adolescence.

Practical value. The data obtained can be used in the practice of family counseling, correctional and developmental work with children, in the training and advanced training of educational psychologists, social educators and other specialists.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, копинг-стратегии подростков, связь.

Keywords: child-parental relationship, coping strategies in adolescents, relation.

В пубертатный период подросток учится принимать решения самостоятельно и эмоционально отделяется от родителей. Тем не менее отношение к нему родителей, их установки, роль подростка в семье оказывают большое влияние в выборе поведения в той или иной ситуации. Профессиональное и личностное самоопределение сопряжено с волнением и стрессовыми ситуациями, а значит выбором копинг-стратегий.

Актуальность проведенного исследования обусловлена недостаточной изученностью связи типа детско-родительских отношений и копинг-стратегий в подростковом возрасте. В ходе анализа было установлено, что тема детско-родительских отношений достаточно изучена. Недостаточно проработана тема копинг-поведения подростков. В России давно не проводились масштабные исследования, связанные с этими темами. Следствием этого является недостаток актуальной информации о том, как помочь взрослому ребенку справиться со стрессовыми ситуациями, а также возрастает значимость просветительской работы с подростками, направленная на помощь в совладании со стрессом.

Целью данного исследования является выявление связи типа детско-родительских отношений и копинг-стратегий в подростковом возрасте.

Основной гипотезой исследования является предположение, что существует связь типа детско-родительских отношений и выбора копинг-стратегий в подростковом возрасте. Некоторые стили воспитания связаны с конструктивными копинг-стратегиями подростков, а некоторые – с деструктивными. Существуют различия в выборе копинг-стратегий подростками в зависимости от того, кем из родителей представляет стиль воспитания.

Научно-практическая новизна работы заключается в том, что наличие выявленной связи доказывает важность осознанного выстраивания взаимоотношений с ребенком с учетом происходящих социокультурных сдвигов и необходимость проведения дальнейших исследований в этой теме. Возможно использование результатов исследования в практике семейного консультирования, коррекционно-развивающей работе с детьми, в подготовке и повышении квалификации психологов, педагогов-психологов, социальных педагогов и других специалистов.

В декабре 2020 года было проведено исследование, в котором приняли участие подростки 14-16 лет, 50 человек (26 девочек и 24 мальчика, проживающие в полных семьях 35 человек и 15 человек только с отцом или матерью), учащиеся лицея №17 г. Химки Московской области. Исследование проводилось в онлайн-формате, посредством заполнения опросников в google-формах.

Для исследования были выбраны следующие методики:

- «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР – Подростки о родителях) (Модифицированный вариант З. Матейчика и П. Ржичана);
- «Опросник копинг-стратегий школьного возраста» И.М. Никольской и Р.М. Грановской (Никольская И.М., Грановская Р.М.).

Выбор методик обусловлен необходимостью измерения двух показателей. Для анализа эмпирических данных применялись методы математической статистики (Манна Уитни, коэффициента корреляции Спирмена и углового коэффициента Фишера.).

Выводы:

1. На основании результатов теста ПОР можно сделать вывод о превалировании как в полных, так и в неполных семьях либерального, а также непоследовательного и противоречивого типа семейного воспитания.

2. В полных семьях в 63% случаев встречается один и тот же стиль воспитания у матери и отца, а в 37% – различные.

3. У большинства матерей в полных семьях отмечается либеральный тип воспитания сыновей, а в воспитании дочерей – непоследовательный и противоречивый тип.

4. У большинства отцов в полных семьях отмечается либеральный тип воспитания сыновей и либеральный тип воспитания дочерей.

5. Подтвердилась гипотеза о том, что существует связь типа детско-родительских отношений и выбора копинг-стратегий в подростковом возрасте.

6. Не подтвердилась гипотеза о том, что либеральный и авторитетный стили воспитания связаны с конструктивными копинг-стратегиями. Не оказалось достаточного количества испытуемых для проверки гипотезы об авторитетном стиле.

7. Не подтвердилась гипотеза о том, что авторитарный и непоследовательный и противоречивый стили воспитания связаны с деструктивными копинг-стратегиями.

Статистически подтвердилась связь непоследовательного и противоречивого стиля воспитания со стороны матери и конструктивных копинг-стратегий подростков.

1. Подтвердилась гипотеза о том, что есть разница в использовании копинг-стратегий подростками в зависимости от того, кем представлен стиль воспитания.

Выявлена статистически значимая связь между параметрами стиля воспитания матери/отца и копинг-стратегиями мальчиков/девочек. Для девочек установлена 1 корреляция (по отцу), для мальчиков 6 корреляций (из них больше по матери), что позволяет сделать вывод, что мальчики более эмоционально зависимы от родителей (особенно от матери), от их стиля воспитания.

2. Параметр «позитивный интерес» матери имеет обратную корреляцию со стратегией «решением проблем» у мальчиков, показывающую, что «слишком хорошее» отношение со стороны матери «расхолаживает» мальчика-подростка.

3. Оценка статистически значимых различий в выборе копинг-стратегий мальчиками и девочками была выявлена только для стратегии «смена деятельности», которую мальчики используют чаще.

Список литературы:

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие – М.: Гардарики, 2005
2. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. – СПб: Речь, 2005.
3. Наумова Т.В. Влияние детско-родительских взаимоотношений на формирование личности подростка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения – 2012.
4. Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями // Современная зарубежная психология – Т.8 №4/2019 – с. 69-79.
5. Иванова О.И., Бусарова О.Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 103–115.

СЕКЦИЯ
«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИКРО- И МЕЗОЦИКЛОВ
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ
В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

Никуличева Полина Сергеевна

*магистрант,
институт физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет,
РФ, г. Красноярск
E-mail: sever-tkd@mail.com*

Соболева Наталья Владимировна

*научный руководитель, канд. пед. наук,
доц. кафедры теории и методики спортивных дисциплин,
Сибирский федеральный университет,
РФ, г. Красноярск*

**IMPROVEMENT OF MICRO- AND MESOCYCLES OF HIGHLY
QUALIFIED TAEKWONDISTS IN THE COMPETITIVE PERIOD**

Polina Nikulicheva

*Graduate student,
institute of Physical Culture, Sports and Tourism,
Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk*

Natalia Soboleva

*Scientific adviser, Ph.D.,
Associate Professor of the Department
of Theory and Methods of Sports Disciplines,
Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

В статье дается краткий обзор вопросу периодизации и построению микро и мезоциклов, а так же проводится краткий анализ теоретического опыта в этой области. Тезисно описаны задачи, которые необходимо решить для получения

результата, который можно будет применять в дальнейшей спортивной практике.

ABSTRACT

A brief analysis of periodization, how to build micro and mesocycles, an analysis of theoretical experience are given in the article. The tasks that need to be solved in order to obtain a result that can be applied in further sports practice are briefly described.

Ключевые слова: тхэквондо, периодизация, микроцикл, мезоцикл, тейп-ринг, адаптация.

Keywords: taekwondo, periodization, microcycle, mesocycle, taping, adaptation.

Тхэквондо – древнекорейское боевое искусство, которое представляет собой уникальную систему саморазвития и физического воспитания, направленных на достижение гармонии между физической, психологической и духовно-нравственной составляющей человека [1, с.1]. Именно поэтому основная задача тренера состоит в том, чтобы комплексно оценить потенциал, текущее состояние и развитие спортсмена, а затем составить индивидуальную систему тренировок, направленную на достижение максимальных результатов и включающую физические нагрузки различных типов, теоретическую подготовку, мероприятия по отдыху и восстановлению. Данный тезис стал отправной точкой для изучения тем периодизации, построения микро и мезоциклов в спорте в различные периоды. Где микроцикл – это 2-4 тренировки. А уже мезоцикл представляет собой последовательность законченных микроциклов, имеющих свою подцель, но соответствующих общей цели всего цикла. Такой ряд микроциклов представляет собой средний тренировочный цикл, который длится примерно 3-6 недель, для тхэквондо такой период обычно составляет 4-6 недель.

Условно микро- и мезоциклы принято разделять на собственно-тренировочные, соревновательные и восстановительные, для которых, при необходимости, можно применить более подробное деление. Так как цель каждого типа микро-

и мезоциклов разная, то отдельно друг от друга они не имеют практической значимости и эффективности. Видимый результат сможет принести только их комбинация, которая и будет представлять собой тренировочную программу.

Изучая современную литературу и практический опыт в области периодизации, в том числе зарубежный [10,11], предположили, что снижение нагрузок перед соревнованиями приводит к тому, что спортсмены не готовы к повышенной нагрузке во время соревнований.

Такая гипотеза сформировалась вследствие анализа полученных результатов отечественных и иностранных спортсменов на крупных соревнованиях.

Изучение современных подходов построения тренировочных программ в России и зарубежом, показало, что основной упор делается на физические упражнения. А к процессу восстановления и отдыха, в том числе психо-эмоционального, к сожалению, внимания уделяется намного меньше. Только последние 10 лет вопросы тейперинга и адаптации стали прорабатываться и изучаться более подробно и профессионально. Причем в Европе и Америке эти процессы изучаются более активно, что и привлекает внимание к таким программам. В России наиболее интересными работами в этих областях являются работы последних 5-ти лет, написанные бывшими спортсменами, которые попытались на теоретическую базу наложить собственный спортивный опыт. Это стало возможным еще и из-за того, что исследования в спорте, психологии, педагогике за последние несколько лет серьезно дополнились, а информация стала более открытой и доступной. Обмен опытом между спортсменами и учеными стал более активным за счет современных технологий и интернета, а не только по средствам участия в соревнованиях или конференциях.

Таким образом, на основании только анализа литературы однозначно подтвердить или опровергнуть рабочую гипотезу нельзя. Сделать грамотные выводы можно будет только после проведения ряда экспериментов. Их суть будет заключаться в том, чтобы, во-первых, разработать несколько вариантов микро и мезоциклов, учитывающих пол, возраст, степень подготовленности спортсменов, количество и ранг соревнований, на которых в течение года должен

выступить тхэквондист, желаемые результаты. Во-вторых, применить одни и те же схемы тренировок на нескольких фокус-группах. Причем, для одной фокус-группы использовать разные варианты тренировочного процесса, каждый из которых будет длиться примерно год. В-третьих, на основании полученных результатов сделать итоговые выводы и внести ряд практических рекомендаций. Конечно, основным минусом проекта станет долгий период проведения эксперимента, но при этом можно будет получить сразу несколько эффективных тренировочных программ и сделать выводы относительно рабочей гипотезы. Критерием эффективности можно будет определить, например, увеличение физических качеств человека (быстрота, сила, прочее) и/или увеличение количества побед на основных соревнованиях.

На текущий момент, учитывая проделанную работу, можно однозначно утверждать, что грамотно построенные микро- и являются залогом достижения максимальных результатов, причем не только спортивных. В пользу этого утверждения говорят материалы работ таких авторов, как Аросьев Д.А., Матвеев Л.П., Вишняков А.В., Верхошанский Ю.В. Мальцев Г.С., Титова Е.П., Эпов О.Г. и многие другие [2-9].

Список литературы:

1. Тхэквондо. Теория и методика. Том 1. Спортивное единоборство: Учебник для СДЮШОР / [Ю.А. Шулики, Е.Ю. Ключникова и др.]; Под ред. Ю.А. Шулики, Е.Ю. Ключникова. – Том 1 : Изд-во Феникс, 2007 г. – 800 с. : ил. – ISBN: 978-5-222-11203-8
2. Аросьев Д.А. Проектирование спортивной подготовки. М.: 1975. 30 с.
3. Верхошанский, Ю.В. Теория и методология спортивной подготовки: блоковая система тренировки спортсменов высокого класса / Ю.В. Верхошанский // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 4.
4. Вишняков А.В. Планирование тренировочного процесса высококвалифицированных тхэквондистов при мультипиковой системе соревнований. Статья / Вишняков А.В., Кашкаров В.А., Фролова Т.С. – Культура физическая и здоровье 3 (67) – 2018 – Воронеж – ISSN: 1999-3455 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36356895>

5. Вишняков А.В. Планирование тренировочного процесса высококвалифицированных спортсменов единоборцев в годичном цикле : практическое пособие : [16+] / сост. А.В. Вишняков, В.А. Кашкаров, Т.С. Фролова ; Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – 70 с. : ил. – УДК: 796.856.2
6. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. / 4-е изд., испр. и. доп. – СПб.: Издательство «Лань», 2005. – 384 с: ил. —ISBN 5-8114-0585-5
7. Титова Е.П., Модифицированный подход к периодизации спортивной тренировки. Статья / Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры – Донецкий институт физической культуры и спорта – 2016 г – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32869421>
8. Шин А.П. Критерии оценки физической подготовленности тхэквондистов ВТФ высокой квалификации различных весовых категорий / А.П Шин, О.Г. Эпов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – №9 (127). – С. 207-210.
9. Эпов О.Г. Сопряженная тренировка для мышц ног в микроцикле подготовки к соревнованиям спортсменов высокой квалификации в тхэквондо ВТФ // Педагогико – психологические и медико – биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018
10. Periodization Model for Costa Rican Taekwondo Athletes / [Team of authors: Carazo-Vargas, Pedro MSc; González-Ravé, José M. PhD; Newton, Robert U. PhD; Moncada-Jiménez, José PhD], – Strength and Conditioning Journal: June 2015 – Volume 37 – Issue 3 – p 74-83
11. Yen Ke-tien. Training Periodization in Lower Limb Performance and Neuromuscular Controlling in taekwondo athletes. // Life Sci J 2012;9(3):850-857. – Page 120 – (ISSN: 1097-8135). URL: <http://www.lifesciencesite.com>

СЕКЦИЯ
«ФИЛОЛОГИЯ»

**ДОЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ХЕЗИТАЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ПРОСОДИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ГОВОРЯЩЕГО**

Зюрик Анастасия Юрьевна

*студент,
кафедра русского языка и общего языкознания
Иркутский государственный университет,
РФ, г. Иркутск
E-mail: taisiazurik@gmail.com*

Рачёва Александра Андреевна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
Кафедра русского языка и общего языкознания,
Иркутский государственный университет,
РФ, г. Иркутск*

PROSODIC MARKERS OF HESITATION

Anastasia Zyurik

*Student,
Department of Russian Language and General Linguistics
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

Aleksandra Racheva

*Scientific supervisor, Associate Professor,
Candidate of Philological Sciences
Department of Russian Language and General Linguistics
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу средств маркирования хезитации в речи говорящего. Была проанализирована устная речь пожилого человека. При выявлении особенностей просодического портрета говорящего было зафиксировано употребление пауз в качестве маркера хезитации. Также было отмечено

значительное количество употребления нефонологической долготы в различных целях: для выделения слов со смысловой и экспрессивной нагрузкой, для разделение ЭДЕ, в качестве средства маркирования речевого сбоя.

ABSTRACT

When identifying the features of the prosodic portrait of the speaker, the use of pauses as a marker of hesitation was recorded. There was also a significant amount of use of non-phonological longitude for various purposes: for the selection of words with semantic and expressive load, for the separation of EDE, as a means of marking speech failure.

Ключевые слова: просодический портрет, паузы, нефонологическая долгота, хезитация, устная речь.

Keywords: prosodic portrait, pauses, non-phonological longitude, hesitation, oral speech.

В ситуации неподготовленной устной речи говорящий часто сталкивается с хезитацией. Способы выйти из неё индивидуальны. В данной статье предлагается рассмотреть несколько способов преодоления речевых затруднений. Опираясь на предложенные классификации средств хезитации, осуществим анализ эмпирических данных. Материалом исследования является интервью из архива ИГУ с пожилым носителем языка – Поляничко Лидией Пантелеймоновой 1925-го года рождения. Анализируются первые две минуты разговора.

Чаще всего устная речь спонтанна, она строится в момент коммуникации. Из-за этого говорящему необходимо подбирать подходящие конструкции, слова и формы слов. Нужно учитывать различные факторы и условия речепорождения, большое количество которых может привести к речевым затруднениям.

Выделяются различные средства маркирования речевых сбоя: грамматические, лексические, просодические. В. И. Подлеская среди долексических, или просодических, способов сигнализации о хезитации выделяет только паузы [1], однако в [2] упоминается еще одно средство маркирования речевых сбоя –

нефонологическая долгота. Рассмотрим подробно каждое из просодических средств.

Паузы – нулевые языковые формы, которые чередуются с вокализацией, являются одним из средств деления речи на фрагменты.

Сегментация обусловлена несколькими причинами: физиологической потребностью делать вдох, необходимостью продумывать следующую фразу, подобрать или вспомнить слово и успевать обрабатывать полученную информацию для адекватной коммуникации.

Неоднородность пауз в естественной устной речи и то, что не все паузы вызваны хезитацией, порождает необходимость рассмотрения параметров их классификации. Параметры представлены длительностью, локализацией и степенью заполненности. Следующие типы пауз приведены в соответствии с работами А. А. Кибрика и В. И. Подлесской [2, с. 68].

Типы пауз различной длительности:

- сверхкраткие паузы (менее 0.1 с);
- краткие паузы (от 0.1 до 0.4 с);
- средние паузы (от 0.5 до 0.9 с);
- долгие паузы (от 1 с и более).

В зависимости от места возникновения паузы выделяют пограничные и внутренние паузы. Пограничные паузы находятся между двумя ЭДЕ. Иногда их называют дыхательными из-за совпадения с временем, необходимым для вдоха.

В данном примере все ЭДЕ начинаются с пограничных пауз [2: 65]:

1.9 3. ••(0.4) /Зайчик вот,

3.0 4. ••(0.4) он был в \лесу.

4.6 5. ••••(1.2) А /я была у \р-речки.

В приведённом примере представлена внутренняя пауза, которая находится внутри ЭДЕ и не разделяет дискурсивный поток на два кванта [2: 66]:

10.4 8. Потому что /ты ••(0.1) со \мной \дерёщься.»

Следующим основанием классификации является степень заполненности пауз. В [2] описаны следующие типы пауз:

- абсолютные паузы (незаполненные), которые характеризуются отсутствием всякой вокализации;

В приведенном ниже примере имеются три абсолютные паузы, две из которых ($\bullet\bullet\bullet(0.5)$ и $\bullet\bullet(0.1)$) являются внутренними и одна пограничной ($\bullet\bullet\bullet(2.5)$) [2: 66]:

24.0 11. $\bullet\bullet\bullet(1.3)$ и $\backslash$ выш[↑]ли,

26.0 12. $\bullet\bullet\bullet(2.5)$ и /мы $\bullet\bullet(0.5)$ оказались на-а $\bullet\bullet(0.1)$ Лярмарке;

- заполненные паузы, особенностью которых является вокализация при отсутствии вербализации. Они бывают нескольких видов: заполняются вокальным сегментом э, сонорным сегментом м, глоттальным скрипом. Ниже приведены примеры пауз, заполненных вокальным и сонорным сегментом [2: 65]:

28.0 13. $\bullet\bullet\bullet(1.2)$ ээ(0.2) Тақая Λбольши-ша-ая!

19.1 9. мм(0.3) я тоже не /знал куда...

Особым типом пауз являются смешанные паузы, в рамках которых соединяются вокализации с их отсутствием [2: 67]:

44.9 20. ээ(0.3) 'и когда я \хочу $\bullet\bullet(0.7)$ мм(0.2) '''(0.6) уже Λнажать на кнопку /лифта,

С точки зрения локализации в [2, с. 68] абсолютные и заполненные паузы распределяются следующим образом: на границах ЭДЕ чаще всего встречаются абсолютные паузы, реже – заполненные. Позицию внутри ЭДЕ могут занимать и заполненные, и абсолютные паузы.

Разные типы пауз выполняют различные функции. Так, А. А. Кибрик и В. И. Подлеская утверждают, что заполненные паузы сигнализируют о хезитации – «временных трудностях говорящего в ходе вербализации» [2, с. 68]. Но выполнять эту функцию может и абсолютная пауза. Исследователи выдвигают предположение о том, что функции пауз зависят от их расположения: на границах ЭДЕ абсолютные паузы нужны для сегментации, а заполненные маркируют речевые сбои, внутри ЭДЕ любые типы пауз сигнализируют о хезитации [2, с. 68].

Следовательно, паузы различаются по нескольким параметрам: длительность, локализация и заполненность. С функциональной точки зрения можно

выделить паузы сегментации и хезитации. В рамках нашего исследования нас интересуют паузы, сигнализирующие о трудностях речепорождения.

Паузы являются не единственным просодическим средством маркирования речевых сбоя, такую же функцию выполняет нефонологическая долгота.

Нефонологическая долгота – это удлинение звуков, не обладающее смысло-различительной функцией. Одной из её функций является сигнализация о хезитации. Удлинения конечного звука в слове используются «в момент подбора нужного слова» [3, с. 55], то есть удлинение может выступать в качестве способа маркирования речевого сбоя [3, с. 55]:

Мы считаем, чт[о:], несомненно, нужны ограничения и запреты для государственных служащих; что касаетс[а:] полномочий...

Так, нефонологическая долгота используется для маркирования хезитации, для акцентирования внимания на семантически ключевом фрагменте речи и для выражения оценки пространства. В нашем исследовании нас интересуют примеры удлинений, выполняющие первую функцию.

Рассмотрим использование разных видов пауз в речи говорящего. В соответствии с наблюдениями исследователей о распределении типов пауз (на границах ЭДЕ абсолютные паузы встречаются чаще заполненных, внутри ЭДЕ могут находиться оба вида пауз) абсолютные паузы в речи исследуемого говорящего значительно преобладают над заполненными. Абсолютные паузы встречаются в анализируемом фрагменте 20 раз (мы не учитываем абсолютные паузы в составе смешанных), заполненные паузы – всего три (два употребления пауз с гласным формантом и одно с согласным).

Абсолютные паузы встречаются как на границах ЭДЕ (пример (1)), так и внутри ЭДЕ (пример (2)). В примере (1) сегмент невозможно разделить на два самостоятельных, пауза (0.44) является внутренней. С помощью неё говорящий пытается подобрать правильную конструкцию:

(1) *дом наш (0.44) прямо на... был на берегу реки*

В примере (2) пауза ... (0.45) является пограничной, так как говорящий начинает новый смысловой сегмент.

(2) *Мы не играли, мы плавали*

…(0.45) *В праздники на этот остров,*

…(0.49) *обычно вот Троица(0.34) когда,*

…(0.64) *люди …(0.48) туда …1.64) на пикник …0.76)*

Рассмотрим заполненные паузы. Ниже представлен пример паузы, заполненной согласным формантом и сигнализирующей о хезитации. Говорящий на протяжении 1.31 с пытается придумать подходящую реплику. Помогает выйти из ситуации речевого затруднения следующая реплика интервьюера:

(3) **Ин-р:** *Так.*

Л. П. Поляничко: *ммм (1.31)*

Ин-р: *Село красивое, да?*

Л. П. Поляничко: *Очень красивое село, расположенное на берегу реки Бееелой(0.29)*

В качестве маркера речевого сбоя используются и паузы, заполненные гласным формантом. Об этом свидетельствует пример, с заполненной паузой длительностью 0.48 с:

(4) *Огромные там тополя(0.29)*

и раньше там был эээ(0.48) зззавод (0.43)

Показательными являются примеры смешанных пауз, в которых высокая степень речевого затруднения заставляет совмещать сразу несколько видов пауз. В примере ниже говорящий разделяет две долгие абсолютные паузы ещё более долгой заполненной. Данный приём даёт дополнительное время, чтобы вспомнить информацию, необходимую для продолжения коммуникации:

(5) *Нууу(1.12), родилась я вот в селе Бельск Черемховского райооона*

…(0.56) *Иркутской области*

…(1.52) *мммм(1.72)*

…(1.17) *в 25-ом годуу (0.61)*

Для исследуемого говорящего характерно использование пауз всех типов при затруднениях в речи. По частоте употребления их можно расположить в следующем порядке от наиболее частотных к менее: абсолютные (20), смешанные (5), паузы с вокальным сегментом э (2), паузы с сонорным сегментом м (1).

В ходе описания просодического портрета говорящего было выявлено ещё одно характерное явление: частотной оказалась нефонологическая долгота гласных и согласных звуков. Рассмотрим несколько примеров и постараемся выявить особенности использования данного средства.

Встречается удлинение конечного звука в слове при подборе реплики:

(6) *И раньше там был эээ(0.48) завод (0.43),*

которыйй (0.63) ай(0.3) немец(0.33)

в общем там

пивоваренный завод

(7) **Л. П. Поляничко:** *(1.52) ммм(1.72) ... (1.17) в 25-ом годуу (0.61)*

Ин-ер: Так.

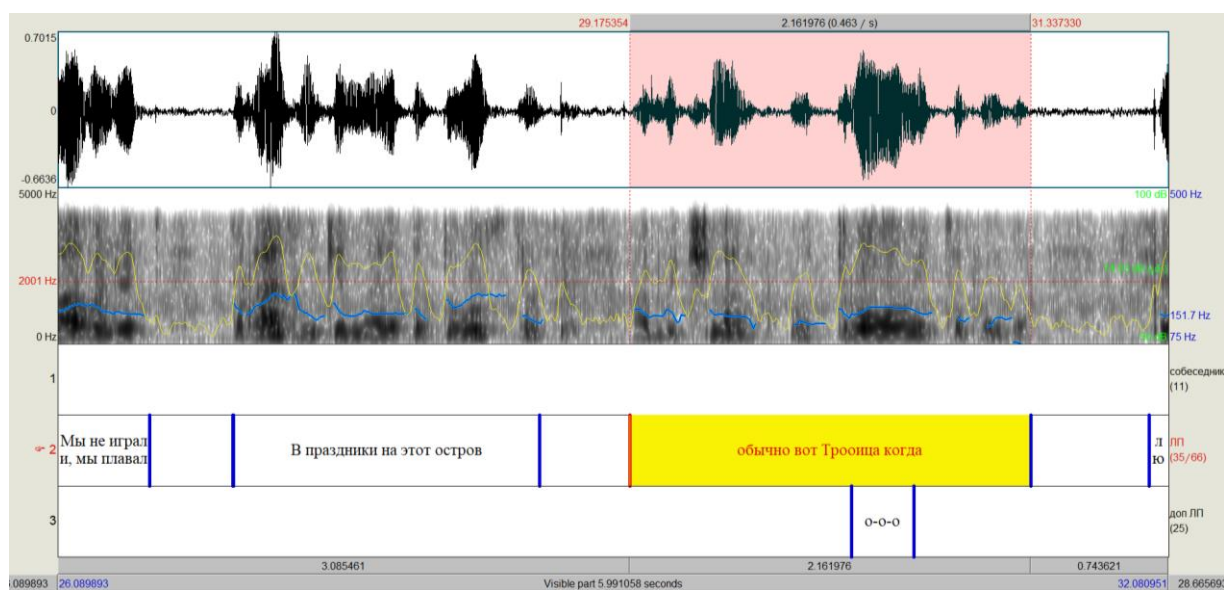
Л. П. Поляничко: мmmm (1.31)

Длительность звуков в примерах (6) и (7) намного больше обычной длительности ударного гласного или нормы произношения согласных. Соседство удлинений с паузами (в примере (6) заполненная пауза эээ (0.48), в примере (7) смешанная пауза (1.52) ммм (1.72) ... (1.17)), грамматическими маркерами хезитации (в примере (6) говорящий начинает конструкцию заново) позволяет выделить данное явление в качестве ещё одного маркера речевых сбоев.

Маркирование речевых затруднений – не единственная функция удлинений в устной речи. Удлинения помогают выразить различные оттенки экспрессии. В представленных ниже примерах говорящий с помощью удлинения делает акцент на важности информации. В примере (8) удлинение в слове **Троица(0.34)** не соседствует с различными средствами маркирования хезитации, при протягивании звука повышается громкость и увеличивается интенсивность произнесения ударного гласного, что свидетельствует о наличии экспрессии:

(8) *(0.45) В праздники на этот остров,*

(0.49) обычно вот **Троица(0.34)** когда,
 (0.64) люди(0.48) туда(1.64) на пикник(0.76)

Рисунок 1. Пример 8

В примере (9) соседство удлинений с абсолютной и заполненной паузами, а также повышение громкости и интенсивности произнесения ударного позволяют говорить о некотором функциональном синкретизме. Данные удлинения одновременно и позволяют говорящему выделить наиболее эмоционально «заряженные» элементы повествования, и выиграть время для преодоления речевых затруднений. К тому же в этом примере присутствует выделенная С. В. Кодзасовым [4], а вслед за ним и В. П. Москвиным [3], функция визуализации некоторых признаков: долгота гласного маркирует высокую скорость и большую глубину реки:

(9) Река Белая очень **быыстрая(0.33)**, ... (0.61) э-э-э(0.38) **глубокая(0.4)**.

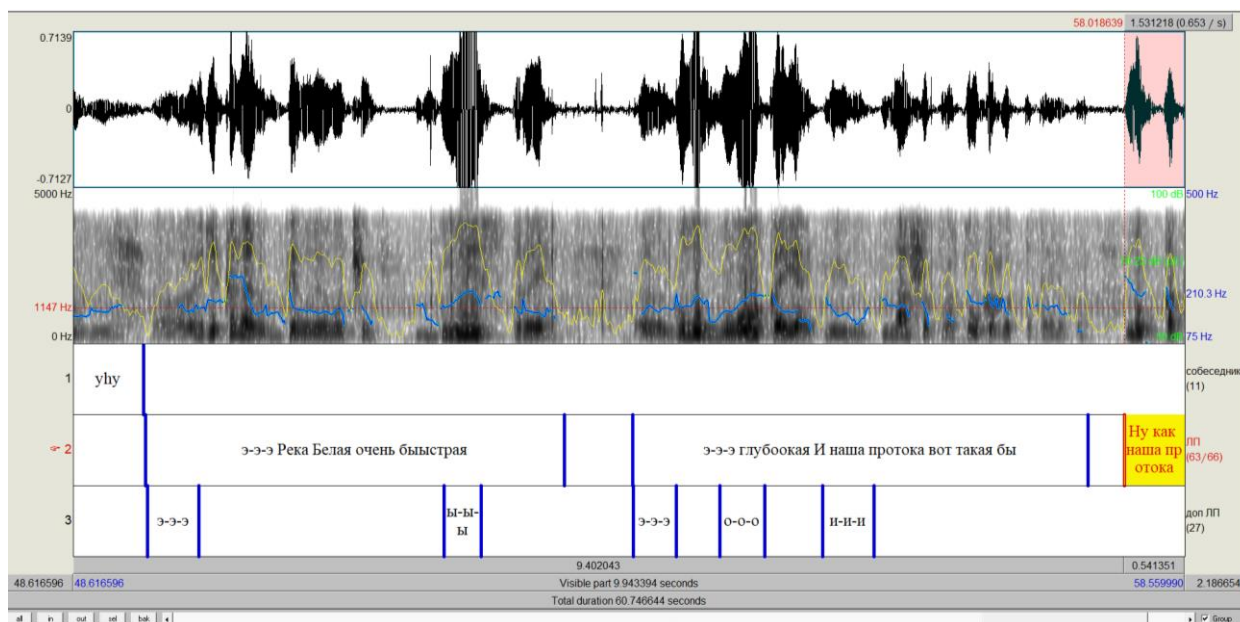
В сравнении с удлинениями гласных звуков нефонологическая долгота согласных встречается намного реже. В нашем исследовании таких употреблений всего три и находятся они в соседних ЭДЕ. Мы допускаем, что использование удлинений согласных звуков связано с более сильным речевым затруднением, что подтверждается количеством слов с протягиванием согласных и их соседством со смешанной паузой:

(10) И раньше там был (0.38) эээ(0.48) зззавод(0.43),
 который (0.63)... айя(0.3) ннемец(0.33) в общем там
 тивоваренный завод,

Наблюдение показывает, что спланировать высказывание, а также подобрать и вспомнить необходимые слова говорящему позволяют не только разные типы пауз, но и такое просодическое явление, как нефонологическая долгота гласных и согласных звуков. При этом удлинения используются не только для сигнала о хезитации, но и для выражения экспрессии, выделения важной для говорящего информации. Показательным является пример *Река Белая очень быыстрая(0.33), ... (0.61) э-э-э(0.38) глубокая(0.4)*, в котором соединяются

а) смешанная пауза и удлинения как средство выхода из речевого затруднения (это подтверждает совместное использование смешанной паузы и долготы внутри ЭДЕ);

б) эмоциональное выделение семантически важной информации как ещё одна функция нефонологической долготы. интенсивности произнесения гласных *ы* и *о* и наличием семантики интенсификации признака.

Рисунок 2. Пример 10

В целом для говорящего очень характерны трудности речепорождения, показательно использование не лексических, а просодических маркеров хезитации. Частотным оказалось употребление абсолютных и смешанных пауз и нефонологической долготы. Также типично для говорящего совмещение двух средств одновременно для маркирования более трудных случаев речевых сбоев. Ярким примером этого служит соединение смешанной паузы с целым рядом удлинений согласных звуков. Активное использование нефонологической долготы как средства маркирования речевого сбоя, как представляется, свидетельствует о стремлении говорящего замаскировать хезитацию под эмфатическое выделение.

Список литературы:

1. Подлеская В.И. О грамматикализации и «прагматизации» маркеров речевого затруднения: феномен препаративной подстановки// Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. – СПб.: «Нестор—История», 2006. – С.189-210.
2. Кибрик А.А., Подлеская В.И. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
3. Москвин В.П. Удлинение звука в русском слове: риторический и орфоэпический аспекты // Лингвистические заметки. – 2015. – С.54-60.
4. Кодзасов С.В. Исследования в области русской просодии. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 496 с.
5. Подлеская В.И., Хуршудян В.Г. О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // Труды международной конференции «Диалог 2006». – 2006. – С.429-439.
6. Кибрик А.А. Просодический портрет говорящего как инструмент транскрибирования устного дискурса// Труды международной конференции «Диалог 2008». – С.185-191.
7. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики// Вестник бурятского государственного университета. – 2012. – №11. – С.7-11.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СШ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 7 (103)
Июль 2021 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info